

АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 809.155.0+802.0

ТБК: 81.2(2 ТОҶ)81.2 Анг.

П– 26

Аламурадова Робия Аланазаровна

ТАҲЛИЛИ ЛИНГВИСТИИ МАЙДОНИ ЛУҒАВИВУ СЕМАНТИКИИ «ТААҶҶУБ/SURPRISE» ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯйи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302 – Забоншиносии муқоисавӣ– таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ)

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи забонҳои хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода гардидааст.

Рохбари илмӣ:

Насрулдинов Сирочиддин Моҳадшарифович - номзоди илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ:

Раҳмон Наргис Шариф – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забонҳои хориҷии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Олматова Шарофат Сафаралиевна – номзоди илмҳои филология, дотсент, мудири кафедраи назария ва типологияи англисии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ҳимояи такрории диссертатсия санаи «20» сентябр соли 2025, соати 13⁰⁰ дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-036 назди Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода бо нишони 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисоҳои Шурои олимон E-mail: laylo.hasanov@mail.ru, тел.: (+992)90156317 баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия дар китобхонаи илмӣ Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «_____» _____ 2025 фиристода шуд.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,

номзоди илмҳои филологӣ, дотсент **Ҳасанова Ш. Р.**

МУҚАДДИМА

Чандин даҳсолаҳост, ки забоншиносони дохилу хориҷи кишвар ба таҳқиқоти муқоисавии забонҳо машғуланд. Маҳз забоншиносии муқоисавӣ замина фароҳам овард, ки забонҳои гуногуни дунё омӯхта шуда, вижагиҳои умумӣ ва фарқкунандаи онҳо муайян гарданд.

Дар диссертатсия хусусиятҳои ҳавзаи луғавию маъноии калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ баррасӣ шуда, умумият ва тафовути онҳо таъйин гаштааст.

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Диссертатсияи мазкур ба таҳлили ҳамаҷонибаи калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шуда, мавриди қиёсу муқобала қарор гирифтааст. Дар забоншиносии умумӣ ва тоҷик таҳқиқоте вучуд доранд, ки ба масъалаҳои ҷудогонаи ин мавзӯ бахшида шудаанд. Дар замони муосир таҳқиқи масъалаҳои омӯзиши калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот аз дидгоҳи забонию фарҳангӣ ва мантиқӣ барои боз ҳам равшантару мушаххастар дарк намудани хусусиятҳои милливу фарҳангии намоёндагони халқиятҳои гуногун муҳим мебошад.

Таҳқиқи ҳамаҷонибаи калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот ҷиҳати амиқтар бо фарҳанги халқҳои англис ва тоҷик шинос шудан, аз лиҳози ҷанбаи муқоисавӣ ҳаллу фасл менамояд.

Дар забоншиносии тоҷик дар ин самт масъалаҳое ҳастанд, ки то кунун тамоман омӯхта нашудаанд ё кам таҳқиқ шудаанд.

Мавзуи омӯзиши калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ аз қабيلي ҳамин гуна масъалаҳо ба ҳисоб меравад. Оид ба ин масъала баъзе маълумот мавҷуд бошад ҳам, хеле маҳдуд буда, моҳияти масъаларо ҳамаҷониба дарбар намегирад.

Пас, таҳқиқи маъноию луғавии калимаҳои ғавқуззикр ниёз дорад ва омӯзиши амиқи луғавии забонҳои гуногун, аз ҷумла калимаҳое, ки луғоти «**таачҷуб/surprise**»— ро ҳамчун як навъи эҳсос дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ ифода мекунанд, тақозо мекунад, ки луғати забони тоҷикӣ ба таври омӯзиши жарф қарор гирад.

Маҳз, ин омил муҳимии мавзуи интиҳобнамудаи моро инъикос мекунад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забони тоҷикӣ яке аз қабатҳои луғавӣ ва маъноии калимаҳои ба таври кофӣ омӯхтанашудаи забоншиносӣ мебошад.

Омӯзиши қабатҳои луғавии калимаҳо дар забоншиносӣ аз давраҳои аввали пайдоиши ин илм таваҷҷуҳи олимону ба худ ҷалб кардааст.

Масоили асосии назариявии он ҳанӯз дар нимаи аввали асри XX аз тарафи олимони Россия ба монанди: В. В. Виноградов [1977], Г.О. Винокур [1990], В. П. Даниленко [1993], В. Н. Головин [1987], Д. С. Лотте [1961],

муҳаққиқони англис: И. В Арнолд [1973], М.Я. Блох [1983], мавриди пажуҳиш ва таҳлил қарор дода буданд. Олимони тоҷик ба монанди Ш. Рустамов [1981], Б. Ниёзмӯҳаммадов [1970], М.Н. Қосимова [2003], М. Мӯҳаммадиев [1997], Ҳ. Мачидов [2007], Б. Камолиддинов [2001], Д. Саймиддинов [2001], С. Ҳочиев [1977] ва дигарон таҳқиқотҳои илмӣ зиёде гузаронида, дар ҳалли масоили вожашиносӣ нақши муҳим доранд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои таҳқиқоти мавриди назар бо барномаҳо ва лоиҳаҳои кафедраи забонҳои хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва мавзӯҳои илмӣ он алоқамандии зич дорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии таҳқиқоти мазкурро омӯзиши системавӣ, комплексӣ, муқоисавӣ, сохторӣ, луғавӣ– семантикӣ ва морфологии калимаҳое, ки «**таачҷуб/surprise**»– ро ҳамчун як намуди эҳсосот дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ ифода мекунад, ташкил медиҳад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Вазифаи асосии таҳқиқот аз он иборат аст, ки яке аз роҳҳои маъмултари истифодаи калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар ду забон ва хусусиятҳои таркибӣ ва маъноии онҳо мавриди пажуҳиш, коркард ва таҳлил қарор дода шудааст.

Барои ба даст овардани ин мақсад вазифаҳои зерин дар пеш гузошта шуд:

- ошкор сохтани вижагиҳои луғавӣ– маъноии ва равишҳои ташаккулбодии калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ;
- муқаррар намудани хусусиятҳои маъноӣ ва мафҳумии калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо мақсади ошкор ва пайдо намудани умумият ва фарқияти онҳо аз якдигар;
- омӯзиши роҳи усулҳои морфологии вожаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ;
- таҳлили илмӣ хусусиятҳои маъноии калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар ҳиссаҳои нутқ дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ;
- муайян намудани вижагиҳои сохтории ташаккулбодии калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;
- муайян намудани манбаъҳои калимаҳои ифодакунандаи мафҳуми «**таачҷуб/surprise**» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;
- муайян намудани дараҷаи таъсири омилҳои фаролингвистӣ ва бехтаршавии механизмҳои луғавӣ– маъноии ташаккулбодии калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» дар забони тоҷикӣ ва муқоисаи он бо забони англисӣ;

Объекти таҳқиқот. Объекти диссертатсияи мазкур роҳҳо ва воситаҳои амалигардонии калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои мавриди назар мебошад.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот. Мавзуи кори мазкур муайян намудани калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забони тоҷикӣ ва муқоисаи он бо забони англисӣ, ҳамчун яке аз навъҳои гуногуни маъноӣ ва, инчунин, муайян кардани хусусиятҳои маъноӣю лексикӣ ва сохтории он дар забонҳои тоҷикию англисӣ ба шумор меравад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асоси назариявӣю методологии таҳқиқро асарҳои махсуси олимони тоҷик, англис ва рус ташкил доданд, ки дар соҳаи забоншиносӣ корҳои назаррас анҷом додаанд. Забоншиносон ба монанди: Л.Л. Нелюбина, Н.Д. Андреева, В.Д. Аракина, Л.А. Чернишова, В.П. Даниленко, Л.М. Алексеева, К.Я. Авербух, олимони хориҷӣ ба монанди Дж. Лайон, Дж. Лакофф, Расторгуева Т.А, Иванова И.П., Илиш Б.А., Сорокина Т.С., Аракин В.Д., Хлебникова И.Б., Беляева Т.М., Чахоян Л.С. Карл Бруннер, ва олимони тоҷик дар соҳаи забоншиносӣ ба монанди: Р. Ғаффоров, Ш. Рустамов, Ҳ. Маҷидов, Д. Ҳоҷаев, Д. Саймиддинов, М.Б. Султонов, М. Саломов, Н. Шаропов ва дигарон корҳои илмӣю худро маҳз дар соҳаи таҳқиқоти вожашиносӣ ва сарф собит намудаанд.

Навгониҳои илмӣю таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки дар натиҷаи таҳқиқоти вожаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ як қатор шабоҳат ва тафовутҳо ошкор шудаанд.

Инчунин, дар низоми луғавӣю забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бори аввал мавзуи омӯзиши жарфҳои низоми қиёсӣю типологӣ қарор мегирад, ки дар он хусусиятҳои луғавӣю маъноӣ ва сохторӣю грамматикӣю лексикаи забонҳои мавриди омӯзиш ва сарчашмаҳои пайдоиши онҳо баррасӣ мешавад. Бори аввал хусусиятҳои муқоисавӣю типологӣю «**таачҷуб/surprise**» дар таркиби луғавӣю забонҳои муқоисашаванда нишон дода шудаанд.

Нуктаҳои ба Ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. маводди забонӣю ҷамъовардашуда ва коркардшуда, ки вожаҳои ифодакунандаи эҳсосотро бо забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ифода мекунад, арзиши муайяни забоншиносӣ дорад;

2. низомбандӣ ва омӯхтани вожаҳое, ки дар забони тоҷикӣ таачҷубро ифода мекунад, дар муқоиса бо забони англисӣ барои рушди низоми вожаҳо ва пурра гардонидани захираи луғавӣю забони тоҷикӣ аҳамияти махсуси назариявӣю амалӣ дорад;

3. таҳлили системавии муқоисавӣю типологӣю луғавӣю маъноӣю сохторӣю грамматикӣю вожаҳои ифодакунандаи таачҷуби забонҳои тоҷикӣ ва англисиро ифода мекунад, метавонад барои омӯзиши самарабахши дигар бахшҳои луғавӣю забонҳои муқоисашаванда замина фароҳам оварад ва ба ҳаллу ҷасли дигар самтҳои мазкур мусоидат намояд;

4. ташкили сохторӣю маъноӣю вожаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» дар забонҳои муқоисашаванда ба таври мунтазам

дар раванди рушд қарор дорад, вобаста ба зерсохторҳои илм, ки дар ин ё он модел бо сарчашмаҳои гуногуни пайдоиш амал мекунад, фарқ мекунад;

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот аз он иборат аст, ки таҳқиқоти мазкур бо таҳия ва коркард метавонад роҳи усулҳои навро дар низоми махсуси луғавӣ— маъноӣ ва калимасозӣ инъикос намояд, чунки дар дохили он муносибатҳои зинавӣ бо назардошти истифодаи усулҳои забонмӯзӣ аз мафҳуми вожа сар карда, то мавқеи он дар сохтори забон пурра таҳлил ва таҳқиқ шудааст. Аҳамияти амалии таҳқиқ дар он инъикос мегардад, ки натиҷаҳои таҳқиқи мавриди назар барои мураббаъ сохтани роҳнамоҳои таълимӣ ва китобҳои дарсӣ доир ба фанни «Забоншиносӣ», барои тартиб додани луғатномаҳо, ҳамчунин барои тарҷумаи назариявӣ ва амалӣ барои курсҳои лексионӣ оид ба забоншиносии забонҳои муқоисашаванда, барои типологияи забонҳои тоҷикӣ, англисӣ, русӣ ва дигар забонҳо, барои навиштани қорҳои курсӣ ва дипломӣ мусоидат менамояд.

Дарачаи этимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Этимоднокии натиҷаҳои диссертатсия дар он аст, ки калимаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» дар забони тоҷикӣ ва муқоисаи он бо забони англисӣ бо ёрии вожаҳо ва қолабҳои алоҳида, бо муқоисаи хусусиятҳои сохторӣ— маъноии онҳо пурра ва возеҳу равшан ифода ёфтааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва муҳтавои диссертатсия ба таҳқиқи муқоисавии калимаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, ки аз назари типологӣ ва аз назари ҳешовандӣ шомили як оила мебошанд, бахшида шудааст. Вобаста ба масъалаи таҳқиқот диссертатсия ба ихтисоси илмӣ 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302 – Забоншиносии муқоисавӣ— таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ) мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктараи дарачаи илмӣ дар таҳқиқот дар он зоҳир мешавад, ки мавзӯи мазкур бори нахуст дар забоншиносии муқоисавӣ – таърихӣ, типологӣ ва қиёсӣ мавриди таҳқиқи илмӣ қарор мегирад. Таҳлили вожагони ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» дар забонҳои тоҷикӣ ва муқоисаи он бо забони англисӣ низ ошкор шудаанд.

Тавсиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Муҳтавои диссертатсия дар маърузаҳо, гузоришҳо дар конференсияҳои ҷаролаи илмӣ назариявии ҳайати профессорону устодони Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, ва дигар конференсияҳои минтақавӣ ҷумҳуриявӣ мавриди муҳокимаву баррасӣ қарор гирифтааст: Конференсияи байналмилалӣ «Забони русӣ — забони сулҳ ва муоширати байни миллатҳо» 31 октябри соли 2023 (ДБЗХТ ба номи С.Улуғзода); Масъалаҳои тарҷума ва тарҷумашиносии тоҷик: Вазъият ва дурнамо. Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ – амалӣ 28– уми ноябри соли 2023.(Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон); Конференсияи илмӣ— амалӣ дар мавзӯи: «Русский язык в современном биллингвальном пространстве» 14 – 15 юни 2023 года. Душанбе, 2023 (ДБЗХТ ба номи С.Улуғзода).

Диссертатсияи мазкур дар ҷаласаи кафедраи забонҳои хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (суратҷаласаи № 9 аз 18 – уми апрели соли 2025) муҳокима шуда, ба ҳимояи тақриб тавсия шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар 12 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 5 мақола дар маҷаллаҳои тақрибшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интишор шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, 12 зербоб, хулоса ва феҳристи адабиёт иборат аст.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима аҳамияти мавзӯи тадқиқот, навоварии илмӣ ва дараҷаи омӯзиши мавзӯи инъикос ёфтааст. Мақсад ва вазифаҳои рисола, объект, предмети тадқиқот, инчунин натиҷаҳои барои ҳимоя пешниҳодшуда, аҳамияти назариявӣ ва амалӣ, мувофиқати мавзӯи рисола ба шиносномаи ихтисоси илмӣ муайян гашта, маълумот дар бораи наشري муаллифи рисола пешниҳод карда мешавад.

Дар боби якуми диссертатсия – **«Асосҳои назариявии таҳқиқи муқоисавии калимаҳои ифодакунандаи «таъҷуб/surprise» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ»** номгузорӣ шуда, аз чор фасл иборат аст:

Дар зербоби якум **«Баррасии рушди забоншиносии тоҷик»** бештар мафҳумҳои забоншиносӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Назарияи забоншиносии шуравӣ дар асоси анъанаи забоншиносон, махсусан, концепсияҳои А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, В.А. Богородитский, А.В. Шерба ва дигарон инкишоф ёфтааст.

Дар солҳои 50– 60 қарни XX доир ба тағйири таркиби луғавӣ ва инкишофу тақмили он якҷанд таҳқиқот рӯи қор омадаанд. Ҳолату тағйироти таркиби луғавии забонро дар нимаи дуҷуми асри XIX ва аввали асри XX забоншинос Н. Маъсумӣ таҳқиқ намудааст.

Хусусиятҳои синонимҳо, омонимҳо ва антонимҳои забони тоҷикиро муҳаққиқон М. Муҳаммадиев ва Қ. Тоҳирова мавриди омӯзиш қарор дода, асарҳои таълимии ҷудогона ба таъб расонидаанд.

Дар зербоби дуюм **«Масъалаи ҷойгоҳи калима дар забоншиносии кишварҳои хориҷӣ»** буда, суҳан дар бораи мақом ва мавқеи вожа дар забоншиносии мамлакатҳои хориҷӣ рафтааст.

Дар илми забоншиносии тоҷик таҳқиқоти зиёде дар мавзӯи забони омӯзиши вожа анҷом дода шудааст. Дар забоншиносии тоҷик саҳми шарқшиносони рус низ хеле бузург аст.

Номи олимони шинохта А.П. Хромов [1970], Я.И. Калонтаров [1985], В.А. Капранов [1964], Р. Л. Неменова [1998], В.Н. Мешеряков [1953]– ро аксари хонандагони тоҷик мешиносанд. Масъалаҳои таҳқиқотии онҳо гуногун буда, бисёр паҳлуҳои илми забонро дар бар мегирад.

Олимони забоншинос оид ба омӯзиши калима таҳқиқотҳои зиёдеро ба монанди: В. Гумбольдт [2010], Г. Штейнтал [1890], А. А. Потебня [2015], О.

Есперсен [2015], Э. Бенвенист [2005], В. Вундт [2006], З. Касирер [1998], И. И. Давидов [1890], Г. Павский [1984], М. Пешковский [2003], Г. Хирт [1996], Ф.И. Буслаев [1889], Н. Березин [1907], Г.О. Винокур [1990], Ф.Ф. Фортунатов [1910], В.Н. Сидоров [2003], В.В. Виноградов [1977] ва ғайраҳо.

Бо вучуди баъзе хусусиятҳои муштараки калимаҳо ва мафҳумҳо, бо вучуди он ки мафҳумҳоро, асосан, бо калимаҳо ифода кардан мумкин аст, ин гуруҳҳоро як доништан дуруст нест. Баръакси ин, калимаҳои ҳар як забон аз калимаҳои забонҳои дигар фарқ мекунамд.

Мисол: Агар дар забони тоҷикӣ мафҳуми **«таачҷуб»** бо калимаи **«таачҷуб»** кардан, хайронӣ ва ғайра ифода шавад, пас ҳамин мафҳум дар забони англисӣ бо калимаи **surprise, to be surprised, wonder** ва ғайраҳо ифода карда мешавад.

Аз тарафи дигар, як калима метавонад дар ифодаи якчанд мафҳум ба кор бурда шавад.

Мисол: калимаи **surprise** синонимҳои **astonishment, wonder, amazement** ва ғайраҳо дорад. Одатан, калимаҳое, ки якчанд маънои луғавии мафҳумӣ доранд, ба ин хосият соҳибанд. Баъзеҳо ақида доранд, ки калимаҳои сермаъно танҳо бо як маънояшон ба мафҳум далолат мекунамд ва бо маъноҳои боқимондаи худ мафҳумро ифода карда наметавонанд.

Дар зербоби сеюм **«Мафҳуми «таачҷуб/surprise», ҳамчун ҳиссиёт ва эҳсосот дар забоншиносӣ»** сухан дар бораи мафҳуми ҳиссиёт, таачҷуб ва эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ меравад.

Муҳимтарин хусусияти калима он аст, ки вай тасаввури умумӣ ё мафҳумро, ки воҳиди тафаккур аст, муҷассам месозад. Аломати ашё ҳамчун сифат, ҳислат, муносибат, чараён ва ғайра фаҳмида мешавад, ки тафаккури мо онро муайян менамояд. Маҷмуи аломатҳои ашё мафҳумро ташкил медиҳанд, ки ин чиз ба ҷиҳати мантиқии калима тааллуқ дорад.

Инкишофи маънои луғавии баъзе калимаҳо дар забонҳои муқосашавандаро нобаробарии маъноии калимаҳоро ба вучуд меоварад. Мисол, ягон калимаи муайян дар ду забон (ё дар забонҳои гуногун) истеъмол меёбад, вале аз ҷиҳати ҳаҷми маънои истеъмолиаш баробар шуда наметавонад. Барои мисол калимаи **«эҳсос»**— ро аз назар мегузаронем.

Ин калима дар **«Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ»** [26, с. 506], ба маънои ҳис кардан, ба воситаи яке аз ҳисҳои панҷгона дарёфтани чизе; Ҳамчун исм калимаи ҳис, фаҳм маънои эҳсос кардан, ҳис кардан, дарк кардан, пай бурдан, фаҳмиданро дорост.

Дар **«Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ»** калимаи ҳиссиётпараст низ маънои ба таъсири ҳиссиёт додашавандаро дорад [26, с. 508].

Дар забони тоҷикӣ калимаи ҳиссӣ ду маъноро ифода мекунад, маънои якуми он – мансуб ба ҳис. Маънои дуюми он лирикӣ мебошад.

Калимаи ҳиссиётпарвар маънои ҳисшаванда, эҳсосшавандаро дорад ва бо ин маъно дар забони англисӣ низ мавҷуд аст.

Дар шаклҳои сохтаи калимаҳои забони англисӣ низ ҳамин гуна фарқиятро дидан мумкин аст.

Инкишофи маънои луғавии баъзе калимаҳо дар забонҳои муқосашавандаро нобаробарии маъноии калимаҳоро ба вуҷуд меоварад. Мисол, ягон калимаи муайян дар ду забон (ё дар забонҳои гуногун) истёмоли меёбад, вале аз ҷиҳати ҳаҷми маънои истёмолиаш баробар шуда наметавонад. Барои мисол калимаи «**эҳсос**» – ро аз назар мегузаронем.

Калимаи **таачҷуб/ surprise** мафҳуме мебошад, ки барои ифодаи як навъ санъати маънавии шеърӣ истифода мешавад.

Калимаи **surprise** дар «Фарҳанги англисӣ ба тоҷикӣ» маънои таачҷубро дорад.

Дар фарҳанг ибораи **to show surprise** маънои ҳайрон шуданро ифода мекунад.

Мисол: **I shouldn't be surprised if...** – Ман набояд ҳайрон шавам, агар... – Муродифи калимаи **surprise** дар забони англисӣ **see waylay** мебошад [28, с.25].

Вожаи **surprise** мафҳуми **таачҷуб, by surprise** тасодуфан, ногаҳон, баногоҳро дорад.

Дар забони англисӣ ибораи **take sb by surprise** мафҳуми шабохун задан, ғофилгир кардан, беҳабар ҳамла карданро ифода мекунад.

Дар забони тоҷикӣ бошад ин ибора маънои **ба ҳайрат андохтан, ғофилгир кардан, ҳайрон кардан, дар таачҷуб монанданро** ифода мекунад. **Мисол:** *Кормандони пулис ҳодисай мазкур таачҷуб карда, аз қабули аризаи шахрванд ба хотири набудани таркиби ҷиноӣ худдорӣ намуданд; Вақте, ки мо дар бораи таиҳис пурсидем, онҳо бо таачҷуб ба мо гуфтанд, ки ҳеҷ гуна таиҳис дар в бемористон гнездо ва набуд.; Вале чун баргаштанд, чизу хора ва хонаҳои худро ба ҳамон тавре, ки партофта рафта буданд, дарёфтанд ва дар ҳайрат монданд.*

Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» дар шакли **ҳайрон шудан; ҳайронӣ, шигифт, ҳайрат**, маънидод гардида, мисолҳои зерин оварда шудааст:

Подшоҳ аз рафтори сағҳо ҳайрон мешавад ва мегӯяд, ки одамони бегуноҳро ҳам меҳӯранд; Асп ба соҳибаи орому ҳайрон нигоҳ мекард.

Мафҳуми «**ҳиссиёт**» калимаи ифодакунандаи муносибати ашё ва ҳодисот буда, ба алоқаи дутарафаи шахсият ва ҷамъияти одамон, ки ин шахсият узви он мебошад, таъсир гузошта, аллакай худтанзимкунии баданро не, шахсияти инсонро таъмин менамояд.

Хулоса, калимаҳое, ки мавриди таҳқиқ қарор додем, калимаҳои серистёмоли маҳсуб меёбанд. Ин калимаҳоро метавон дар забони имрӯзаи тоҷикӣ истифода намуд, ва истифода бурдани ин калимаҳо ҳамчун ифодагари мафҳуми «**таачҷуб**» ҳамчун намуди эҳсосот ба мақсад мувофиқ аст.

Дар зербоби чорум «**Нақши оҳанги калима ҳамчун унсури муҳими таачҷуб дар забон**» баъзе хусусиятҳои истифодашавии оҳанг муайян карда шудааст.

Ҷумла аз як ё якчанд калимаи бо ҳам алоқаманд иборат мешавад, аммо калимаҳои ба ҳам марбут танҳо дар сурате ягон маъно ё фикрро ифода карда

метавонад, ки бо ягон оҳанг (хабарӣ, саволӣ, амрӣ) талаффуз шавад: Китобро хонд. Китобро хондӣ? Китобро хонед! Read the book. Do you read the book? Read the book! [7, с. 57– 65].

Чумлаҳои мазкур аз воҳидҳои якхелаи луғавию дастурӣ иборат мебошанд, аммо онҳо ҳар кадом тобеи оҳанги муайян гардида, маъноҳои гуногунро ифода мекунанд. Моҳияти фонологии оҳанг низ дар ҳамин аст.

Оҳанг унсури зарурии нутқи овозӣ мебошад. Рангорангии маъно ва ифоданокии нутқро оҳанг таъмин менамояд. Беҳуда нест, ки маъное, ки оҳанг ифода мекунад, баъзан хилофи маънои умумии воҳидҳои луғавию дастурии таркиби ҷумла мебошад: **Китобро овардӣ? — Ҳа, овардам! Have you brought a book? Yes, I have!**

Оҳанг ба туфайли имконияти фаровонаш дар ифодаи тобишҳои модалӣ навъҳои гуногун дорад. Ҳар як ҷумла вобаста ба муҳиту мароми нутқ метавонад бо оҳанги пурсиш, хабар, хоҳиш, амр, хитоб, ангешиш, нақл, таачҷубу тахайюл, таъкиду хоҳиш, амр, огоҳию таҳдид, илтиҷою таманно, супориш, маслиҳат, бетарафию хавасмандӣ, нидо, инкор, даъват, муқоиса ва ғайра гуфта шавад. Навъҳои оҳанг маъмулан дар чанд тип (гурӯҳи асосӣ) муттаҳид мешаванд. Ин гурӯҳҳои асосӣ барои ҳамаи соҳибони забон фаҳмо ва умумӣ буда, мубодилаи афкори байни онҳоро таъмин менамоянд.

Тобишҳои дигари оҳанг, ки ба муҳиту матн, хусусиятҳои фардии нутқ, ва ғайра вобаста мебошанд, зухуроти гуногуни ҳамин гурӯҳҳои асосӣ мебошанд.

Мавҷудияти гурӯҳҳои асосӣ имконият медиҳад, ки мо онҳоро аз тобишҳои сершуморашон ҷудо карда, тазодҳои иродавиरो дар низоми оҳанги забон ошкор созем ва низоми фонологии забонро пурратар тавсиф намоем.

Дар ҷиҳати ифоданокӣ имконияти ба воситаи оҳанг ифода шудани эҳсосоти рӯҳии гӯянда (**қаҳр, хурсандӣ, таачҷуб** ва ғайра) омӯхта мешавад.

Ҷиҳати дуҷуми оҳанг ҳамеша бо маънои умумии ҷумла вобаста нест, зеро бо вучуди маъно ва оҳанги умумиаш ҷумла (масалан, ҷумлаи Собир омад) метавонад, бо тобишҳои **таассуф, қаҳр, таачҷуб, таъкид, хурсандӣ** ва ғайра талаффуз шавад ва ин ба маънои умумии он ҳалал намерасонад.

Хай– хай, ба хонаи як кас меҳмон шуда, мочаро кардан ба чӣ маънӣ? [17, с. 75]. – **Hai– hai**, what is the meaning of visiting someone's house and having an adventure? [17, с. 75].

Ҳой, мардум, об баромад, об!!! [18, с. 35]. – **Hey**, people, water came out, water!!! [18, с. 35].

Дар забоншиносӣ калимаҳо дараҷаҳои гуногуни ифоданокӣ доранд. Барои фарқкунонидани калимае, ки бо ягон сабаб вазни бештари ифоданокӣ дорад, задаи мантиқӣ истифода мешавад. Задаи мантиқӣ хоси нутқи эҳсосӣ буда, бо унсурҳои фонетикии худ аз задаҳои дигари фраза фарқ мекунад.

Дар ҷумлаҳои амри истифодаи задаи мантиқӣ оҳанг тағйир меёбад. Масалан, ҷумлаи гапро бас кунед! бо оҳанги маъмулии амр гуфта шавад, оҳанг болорави пастшавиро касб мекунад ва агар ба воситаи задаи

мантиқӣ калимаи аввали онро ҷудо кунем (Гапро бас кунед) оҳанги пастшав мегирад.

Тобишҳои гуногуни маъноӣ эҳсосию муассирӣ дар хатти оҳанги амри тағйирот ба вучуд оварда метавонанд.

Масалан, оҳанги амрӣ қатъӣ ва раднопазир (Дастонашро бандед! — фармон дод сардор) аз оҳанги амрии навозишкорона (Бигир, садқаат шавам, духтари азиз!) [18, с.43 – 47].

Тобишҳои гуногуни маъноӣ эҳсосию муассирӣ дар хатти оҳанги амри тағйирот ба вучуд оварда метавонанд.

Масалан, оҳанги амрӣ қатъӣ ва раднопазир (Дастонашро бандед! — фармон дод сардор) аз оҳанги амрии навозишкорона (Бигир, садқаат шавам, духтари азиз!).

Дар боби дуюм «Таҳлили маъноиву сохтори калимаҳои ифодакунандаи «таачҷуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ» ном дошта аз чор зерфасл иборат аст.

Дар зербоби якуми боби дуюм «Таҳлили лексикӣ маъноии калимаи «таачҷуб/surprise» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ» таҳлили лексикӣ маъноии калимаҳои ифодакунандаи «таачҷуб/surprise» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ баррасӣ карда шудааст. Вожаҳои ифодакунандаи «таачҷуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосотро дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз рӯй маъно ба гурӯҳҳои луғавию маъноӣ ҷудо карда мумкин аст.

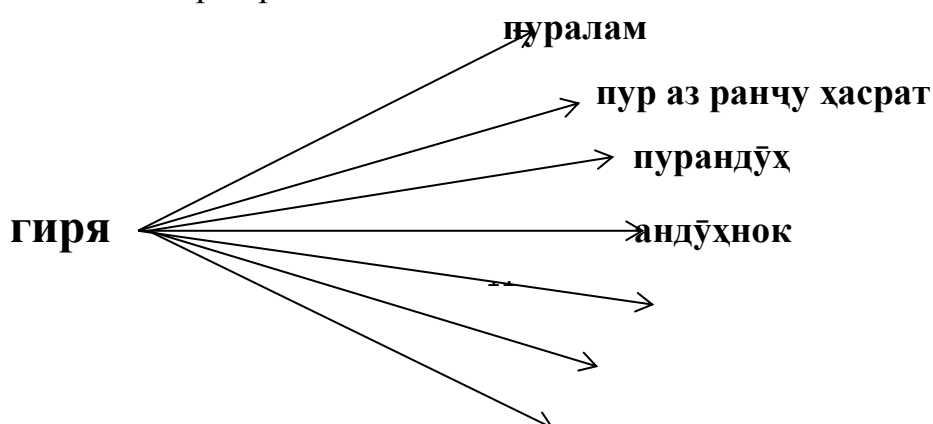
Вожаҳои ифодакунандаи «таачҷуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосотро дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз рӯйи маъно ба гурӯҳҳои луғавию маъноӣ ҷудо карда мумкин аст.

Ба гурӯҳи якуми луғавию маъноии вожаҳои ифодакунандаи «таачҷуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ вожаҳои дохил мешаванд, ки ҳолати ногувори шахсро ифода мекунанд. Онҳо вожаҳои ифодакунандаи эҳсосот мебошанд.

Ба гурӯҳи вожаҳои дохил мешаванд, ки ҳолати ногувори шахсро ифода мекунанд, вожаҳои «**фиғон**», «**нола**», «**гиря**» ва зорӣ дохил мешаванд. Ин гуна вожаҳо дар забони тоҷикӣ тобишҳои гуногуни услубӣ зоҳир менамоянд.

Дар забони англисӣ синонимҳои вожаи **cry** – **гиря** – **weep, wail, sob** ва ғайраҳо мебошад ва барои ифодаи ҳолати андӯшноки шахс хизмат мекунад, ва вожаҳои ифодагари эҳсосот мебошанд.

Вожаи «**гиря**– **cry**» маъноӣ ҳолати **гиря** рӯй додан, **оби чашм**, **оби дида**, **оби чашм** **кардан** (**рехтан**) **гиристан**, ба **гиря** **омадан**, (**дар чашм**) **ашк** пайдо шудан дар чашмро ифода мекунад. Майдони маъноии вожаи **гиря**–**ро** мафҳумҳои гуногун ташкил мекунанд, ки дар нақша онҳоро метавон ба таври зилл тасвир кард:

дарднок

гиряи пуралам

гиряи дарднок

Вожаи **нола** – **moan** маънои ҳолати овоз андохтан нолаву **фиғон кардан**, бо садои баланд гиристанро ифода мекунад. Ин вожаҳо дар ифодаи ҳолатҳои навҳасаро шудан (**дар мотам ё ғами касе**) низ истифода мебаранд. Ин вожа бо вожаҳои **оташнаво** – **full of pain** он ки нолаи **пурсӯз** дорад, **сӯзишдор**, **сӯзонанда**, **пурдарду алам**, **пуртаъсир** ва ба **сӯзиш оваранда** (**ох, нола**).

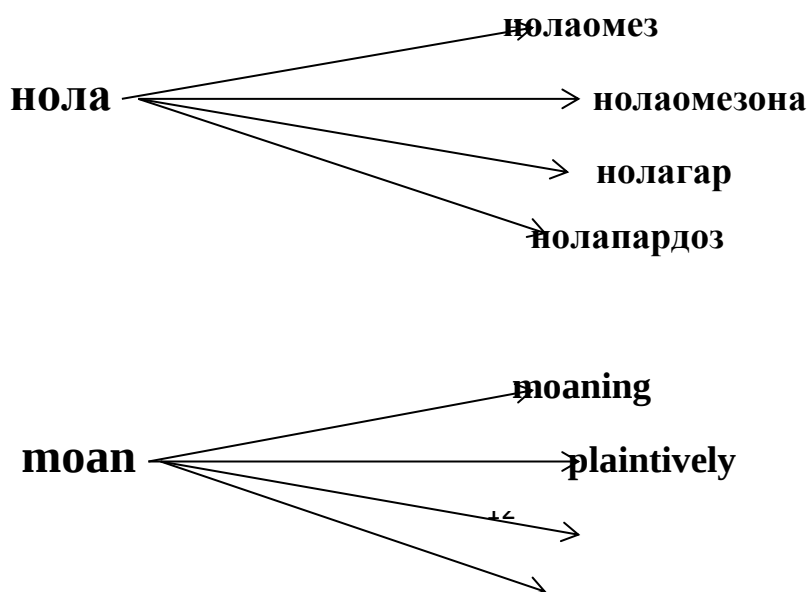
Вожаи **фазаъ** – **horror** маънои **тарс**, **бим**, **вахм**, **дахшат хавф**, **фарёд**, **гулгула**, **нолаву зорӣ**, **гиревро** дошта, ифодагари мафҳумҳои ҳолати ногувори шахс мебошанд.

Вожаи **фиғон** – **cry** маънои ҳолати **фиғон бардоштан** (**баровардан**) **фарёд**, **нола**, **зорӣ**; **фарёду нола кардан**, **дод гуфтан**; **фиғон кардан** нолидан, – **to cry, to moan** бо зорӣ фарёд бардоштан – **by shouting request**; **фиғон кашидан** – **to scream**, фарёди зорӣ баровардан – **a cry of distress**, ба танг омада – **narrowed down, moaning** – нола карданро ифода мекунад.

Дар баъзе маврид ин калимаҳо баробари гирифтани тобиши маъноии дигар метавонанд дар доираи ду ё зиёда силсилаҳои синонимӣ амал намоянд. Масалан, калимаи **фиғон** аз зумраи чунин вожаҳоест, ки дар ин гурӯҳ маънии эҳсосоти баланд ё бо ҳиссиёти дучанд баланд баромадани овозро ифода мекунад ва таркиби ибораи **гиряву нола бардоштанро** – **crying and moaning** месозад.

Ҳодисаи сермаъноӣ, яъне дорои якчанд маъно будани калимаҳо, дар забон ҳодисаи маъмулу машҳур буда, дар чараёни рушди забон, тадричан дар натиҷаи инкишофи маънои аслӣ ва аввалаи калима ба вучуд меояд. Инро дар вожаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот мушоҳида кардан мумкин аст.

Вожаҳое, ки ҳолати ногувори шахсро ифода мекунанд, ба монанди **фиғон** – **cry**, **нола** – **moan**, **гиря ва зорӣ** – **cry and request** ҳамин хусусиятҳоро доранд, аз ин рӯ, бархе аз онҳоро метавон чунин тасвир кард:

moaner

whiner

Компонентҳои **гиря** – **cry**, **ҳаяҷон** ва **нолаю зорӣ** – **excitement and lamentation**, дар алоҳидагӣ маъноҳои гуногун доранд. Ҳатто ҷузъҳои ҷуфти синонимии **гиряю ҳаяҷон** дар мавриди **чудо– чудо** омадан маънои мухталиф доранд, вале дар матн онҳо ба ҳам аз ҷиҳати маъно хеле наздик шуда меоянд, ки ин ходисаро синоними матнӣ (контекстуалӣ) меноманд [28, с. 180].

Вожаи «**гиря** – **weep**» исми амал мебошад, ҳаяҷон бошад, дорои мафҳуми абстракт, ки ҳолати руҳии инсонро ифода мекунад, буда, он барои ифодаи ҳолати аз ҳаяҷони зиёд ба **гиря** омадан истифода карда мешавад.

Вожаҳои «**нола**» ва «**зорӣ**» – **moan and request**, – ҳаммаъно шуда наметавонанд. Вожаи «**гиря** – **weep**» маънии муқаррарии «**ашк рехтан**» – ро ифода мекунад, аммо **нола** – **moan** мафҳуми муқаррарии «**гиря кардан**»– ро надошта, балки **нола** аз сӯзиши дил ва ҳолати ногувори инсон ба амал меояд, ки ҳангоми **гиря** садои шахси **гирён** бисёр бо сӯз баланд мешавад.

Ба гурӯҳи вожаҳое, ки ҳолати ифодаи рӯҳи болидаи инсонро ифода меkunанд, вожаҳои **шодӣ, хурсандӣ ва шодмонӣ** – **joy happiness and joyful** дохил мешаванд. Ин гуна вожаҳо дар забони тоҷикӣ тобишҳои гуногуни услубӣ зоҳир менамоянд.

Вожаҳое, ки дар ифодаи руҳи болидаи инсон ба кор мераванд, калимаҳои **шодӣ, хурсандӣ ва шодмонӣ** – **joy, happiness and joyful** аз қабилҳои исмҳои абстракте мебошанд, ки аз сифат тавассути пасванди – ӣ сохта шуда, мафҳуми болидагии руҳи инсонро ифода меkunанд.

Дар таҳлили вожаҳои ифодакунандаи «**тааҷҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ вожаҳои «**шодӣ** – **joy**» ҳолати **хурсандӣ, хушҳолӣ, хушнудиро** мефаҳмонанд..

Вожаҳои «**шодӣ**» ва «**хурсандӣ** – **joy and happiness**» серистеъмол буда, хоси услуби адабӣ гуфтугӯӣ мебошанд, вале вожаи сифатии «**шодмон**», ки хусусияти бадеӣ дорад, калимаи китобӣ мебошад ва бештар дар услуби китобӣ– бадеӣ ба кор меравад. Ин вожа зимни калимасозӣ шакли «**шодмонӣ**» пайдо намуда, ба исми абстракт табдил меёбад ва дар ифодаи «**хурсандии аз ҳад зиёд, шодии беҳаду канор**» истеъмол меёбад:

Майдони маъноии вожаи «**шодӣ**»-ро мафҳумҳои «**ханда** – **joy concepts of laughter**» дар ифодаи **хушҳолӣ, шодмонӣ** ва ё **истеҳзо дар одам**, ки бо садои махсусе зоҳир мегардад, ташкил меkunанд.

Вожаи «**ханда** – **laugh**» ҳолати ханда гирифтани касро, пайдо шудани ханда ба касе, ханда кардан, хандиданро ифода мекунад. Инчунин, мафҳумҳои гуногунро бо «**пурнишот** – **joyfully**» маънои **пур аз хурсандӣ, хурсандибахш, шодиовар, «тарабангез** – **exciting**» маънои он чӣ боиси айшу хушҳолӣ аст, мефаҳмонад.

Ин вожаро дар ифодаи ҳолатҳои **хурсанд** шудан истифода мебаранд. Вожаи «**шодӣ** – **joy**» низ вожаҳои сермаъно ғасоҳату балоғати суханро аз бисёр ҷиҳат сермахсул мегардонад.

Мисол: Шодбод яъне табрик – *congratulations*; тахсину таъриф – *praise*; шодбод гуфтан тахсин кардан, офарин хондан, шодбодӣ – *cheers* шодбодӣ кардан табрик кардан, муборақбодӣ кардан, шодбош(ӣ) – *cheers* табрик кардан, муборақбод намудан, шоддил – *happy* хушҳол, дилшод, масрур, шодиангез он чӣ боиси хурсандию хушҳолӣ мегардад, хурсандибахш, шодибахш хушҳолкунанда, хурсандиовар, шодиёна – хурсандона, аз рӯйи хурсандӣ; ба муносибати рӯйи додани ягон ҳодисаи шодибахш, шодикаф (ак) дилкаф шудан аз хурсандӣ, марги ногаҳонӣ аз шунидани ягон хабари хуш; шодикафак шудан, шодиовар шодибахш, хушҳолкунанда, шодкомӣ хушнудӣ, хурсандӣ, шодмонона – бо шодӣ, бо хурсандӣ, шодон, шодхор кит. шодмон, хушҳол ва ғ.

Дар таҳлили вожаҳои ифодакунандаи «таачҷуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосотро дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ вожаҳои шодӣ – *joy* низ истифода бурда мешаванд, ки ҳолати хурсандӣ, хушҳолӣ, хушнудиро мефаҳмонанд.

Дар зербоби дуҷуми боби дуҷум «Таснифоти семантикии синонимҳои ифодакунандаи «таачҷуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ» истифодашавии синонимҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳқиқ карда шудаанд.

Синонимҳо яке аз воситаҳои бой гардонидани таркиби луғавӣ ба шумор мераванд. Истифодаи синонимҳо дар нутқ боиси гуногунрангӣ ва пурмаъноии он гардида, сухани гӯянда ва нависандаро аниқу дақиқ баён месозад. Аз ин рӯ, омӯзиши синонимҳо дар илми забоншиносӣ ҳамеша мавзуи муҳим ва актуалӣ ба шумор меравад.

Дар забони тоҷикӣ зарбулмасали машхуре истифода мешавад: Ҳар сухан чоеву ҳар нуқта мақоме дорад. Дар ҳақиқат, метавон гуфт, ки синонимҳо, яъне калимаҳои аз ҷиҳати маъно наздик дар забон вучуд доранд, аммо дар ҳолати дигар ҳангоми истифодаи онҳо дар нутқ гуногунӣ ва тавофутҳои бештареро мушоҳида кардан мумкин аст, ки ин фарқиятҳо дар луғатҳои гуногун бо тарзҳои мухталиф ифода ёфтаанд.

Масалан, калимаи **воҳиманок** – **дахшатангез**, **пурдахшат**, **воҳимаангез**, **бадхайбат**, **дахшатовар**, **вахмангез** **вахшатовар**, **пурхарос**–**horror**. Ин калимаҳо ба маънои умумиашон ҳолат ва руҳияи шахсро нисбат ба раванд, муҳит ва ҳодисаҳо ифода мекунанд. Ҳар як калима ғайр аз маънои умумӣ аз синонимҳояш бо тобишҳои маъноӣ, мавқеъ ва андозаи истеъмоли, ҷиҳатҳои услубиаш фарқ мекунад.

Гарчанде ҳар сеи ин калимаҳо зиёд ё кам будани ҳиссиётро ифода созанд, онҳо ҳар яке ба тавре маъно ва доираи истеъмоли худро доранд. Онҳо баъзан, як маъноро ифода месозанд ва дар дигар ҳолат бо ҳамдигар аз ҷиҳати доираи истеъмол фарқ мекунанд.

Мисол: **Дахшат**, **дахшат**! Ба арвоҳи ҷамъи бузургони Бухоро қасам, шумо сипаҳсолор, марди худо беҳабаред! [20, с. 186].– **Horror, horror!** I swear by the spirits of the great assembly of Bukhara, you warrior, man of God, are ignorant! [20, с. 186].

Мисол: лаҳзаи (ҳодисаи, ҳолати) **даҳшатовар** (**даҳшатангез**, **даҳшадтнок**, **пурдахшат**). Гарчанде ҳар сеи ин калимаҳо зиёд ё кам будани ҳиссиётро ифода созанд, онҳо ҳар яке ба тавре маъно ва доираи истеъмоли худро доранд. Онҳо баъзан, як маъноро ифода месозанд ва дар дигар ҳолат бо ҳамдигар аз ҷиҳати доираи истеъмол фарқ мекунанд.

Мисол: **ғамангез** – **saddened** баъзан бо калимаҳои **раҳмовар** ва **дилсузона** – **merciful and compassionate** низ синоним шуда метавонад.

Инчунин, калимаи **ҷонгудоз**, **дилхарош**, **андуховар**, **ғамангез** – **soulful, heartbreaking, sad, sadful** ба ҳамдигар муродиф буда, дар калимасозии мафҳумҳои ифодакунандаи тааҷҷуб истифода мешаванд, ҳамчун калимаҳои мушобеҳ ва калимаҳое, ки аз рӯйи маъно наздиканд, баррасӣ мешаванд.

Калимаи ҳайратангез муродифҳои тааҷҷубовар, аҷобатангез, шигифтангез мебошад [28, с. 158].

Тафовути асосӣ миёни ин калимаҳо ҳамчун калимаҳои ифодакунандаи эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар хусусиятҳои семантикии онҳо мебошад.

Тааҷҷубовар он буд, ки довталабе, ки дар паҳлуи ман нишаставу аз дафтарам рӯбардор кард, баҳои чор гирифт [Тоҷикон, Коллектив, 2012]. – Surprisingly, the people was sat near me wrote from my notebook and took four mark [Tajikon, Collective, 2012].

Дар зербоби сеюми боби дуюм «**Мавқеи калимаҳои ифодакунандаи «тааҷҷуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосот дар эҷоди фразеологияҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ**» истифодашавии фразеологизмҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳқиқ карда мешаванд.

Фразеология маҷмуи ифодаву ибораҳои рехтаву устувори ҳар забонро ташкил медиҳад. Ибора ва ифодаҳои таркибан рехтаву устувор бо номҳои воҳидҳои фразеологӣ, фразеологизмҳо, таъбироти фразеологӣ ва амсоли инҳо машҳуранд. Аз байни ин истилоҳот истилоҳи **воҳидҳои фразеологӣ** нисбатан бештар ба кор бурда мешавад.

Дар забоншиносии тоҷик таҳқиқоти аввалини марбут ба масъалаҳои гуногуни фразеология ба солҳои 40– 50– уми асри XX рост меояд Асарҳои Ҳ. Мачидов оид ба фразеологияи забони ҳозираи тоҷик илми фразеологияро ҳамчун соҳаи мустақили забоншиносӣ асоснок намуда, дар он воҳидҳои фразеологӣ ҳамчун унсури таркибии низоми забон маънидод гардиданд [3, с.19– 22].

Чунонки аз таҳқиқоти муҳаққиқони тоҷик, ба хусус Мачидов Ҳ. бармеояд, ҳарчанд таҳқиқи тадқиқи чиддии масъалаҳои ҷудогонаи марбут ба фразеологияи тоҷик дар асри бист шуруъ шуда бошад ҳам, вале ин соҳаи забоншиносӣ таърихи хеле қадима дорад.

Дар забони тоҷикӣ як гурӯҳ нидоҳои эҳсосотӣ низ ба таркибҳои устувор ва воҳидҳои фразеологӣ вобастагӣ доранд. Онҳо аз бобати маъно ба чанд гурӯҳ тақсим мешаванд:

1. Фразеологизмҳое, ки маънои **тасдиқ ё инкори ҳаяҷоннок** (гоҳо бо тобиши маънои **тахдид, дӯғу пӯписа ва ғайра**), инчунин, **қаноатмандӣ, хурсандӣ, хушнудӣ, миннатдорӣ** доранд.

Мисол: **Ба чашм!** Ҳар коратон бошад, ба чону дил, мувофиқи дилхоҳатон мекунам [18, с. 60]. – **To the eye!** I will do whatever you want with all my heart [18, с. 60].

2. Фразеологизмҳое, ки маънои **норозигӣ, таачҷуб, хурсандӣ** ва **хайратро** ифода менамоянд. Мисол: **Ана халос!** Намаки гап парид. Охир, гап назада мегузаштам, магар ягон чиноят мешуд? Баракалло. Кори калон! Ана ин ба ҳама маъкул мешавад [18, с. 62]. – **That's all!** Solt spoke. After all, I didn't say a word, would there have been any crime? Well done. Great job. This is something that everyone likes [18, с. 62].

3. Фразеологизмҳое, ки маънои **хохишу орзу, афсӯсу пушаймонӣ, ноумедию маъюсӣ** доранд:

Ё бахт! Бригадиратон дар чонам занад! [18, с. 70]. – **Or luck!** Your brigade will beat me to death [18, с. 70].

Ибораю таркибҳои фразеологие, ки **норозигӣ, таъна, надомат, нафрат** ва ғайраро ифода мекунанд:

Шарм намедорӣ, магар як духтари қапа – калон беандеша сухан мегӯӣ? Айб аст! Айб! – Aren't you ashamed, you big girl, you speak thoughtlessly? Ashamed! Ashamed!

4. Ибораю таркибҳои фразеологие, ки **тахқир ва дӯғу пӯписаро мефаҳмонанд**: Агар шумо, «*Ҳой, инсоф доред, чаро ин тавр мекунед, ана қуттӣ – ку?!*» гӯед, *густохона* «*ходимони идораи ободонӣ барои кадом қорашон маош мегиранд?*» гуфта дӯғ ҳам мезананд; – *Ҳӣ, сағира, чӣ ин ҳадар дод мезанӣ?!* – дӯғ зад мардаки зардакфурӯш, ки дар назди мард ҷувол мекушод. *Паҳлавони нотандеҳро монда, ки зери пои паҳлавони тановар гелида, пӯписа кунад*: «*Ҳоло бош, рӯзе туро танҳо дарёбам, чӣ кор кунам!*»

Чунин фразеологизмҳо аз рӯй як қолаб сохта шуда, сохтори якхелаи грамматикӣ доранд.

Масалан, дар холаби фразеологӣ «ба аспӣ чизе савор шудан» воҳидҳои фразеологӣ ба аспӣ қақр савор шудан, ба аспӣ хаёл савор шудан, ба аспӣ мансаб савор шудан, ба аспӣ чубин савор шудан, ба аспӣ ҷаҳл савор шудан, ба аспӣ такаббур савор шудан, ба аспӣ ситеза савор шудан ва ғайра сохта мешаванд.

Чӣ хеле ки қайд карда шуд, яке аз хусусиятҳои муҳимми фразеологизмҳои ҳамқолаб – устувории сохти грамматикӣ онҳо мебошад. Дар забони тоҷикӣ воҳидҳои фразеологие, ки аз рӯй сохтор ва қолабҳои муайян сохта шудаанд, аз ибораҳо сар карда то ҷумлаҳои фразеологиро дар бар мегиранд.

Қисми зиёди фразеологияҳои забони англисӣ ба сарчашмаи пайдоиши эҳсосот, ба ишораи ба манбаъ, (сабаби) ба миён омадани он ва оқибатҳои он вобастагӣ дорад. Бештар, сабаби ба миён омадани (сарчашмаи) дар фарҳангҳо ҳамчун «ягон чизи ногаҳонӣ» маънидод шуда, мунтазам он маҳз

бо ғаёолияти зеҳнӣ, ки бо нодуруст расонидани вазъият, ҳодиса, хабар ва ғайраҳо вобастагӣ дорад, ба амал меояд.

Ғайр аз ин, сабаби ба миён омадани эҳсосот метавонад ногаҳон шунидани хабаре, дар бораи ягон вазъият мебошад.

Ин ҳолат низ як манбаи ба миён омадани тааҷҷуб ҳайрат, нокифояи огоҳии инсон ва ғайраҳо мебошад.

It's beyond (all) understanding (belief) – *something is absolutely unfathomable, impossible to comprehend or explain*; – *Ин фаротар аз (ҳама) ғаҳмиш (эътиқод) аст – чизе комилан ноғаҳмо аст, дарк кардан ё шарҳ додан ғайриимкон аст*;

What do you know! – *Used to express surprise, disbelief, bewilderment etc. (Upon encountering, realizing, or learning of the occurrence of something unexpected)*; – *Ту чӣ медонӣ! Барои ифода намудани ҳайратангезӣ ва нобоварӣ ва ғайра истифода мешавад. (Ҳангоми дарк ё ба тақя дучор шудан, ба вуқӯъи чизи ғайри ҷашмдошт).*

(God) damn you him etc.! – *used to express indignation, irritation, resentment or, less often, surprise, admiration etc. (caused by s.o.s words, s.o.s deeds, some happening etc.).* – *Худо шуморо лаънат кунад ва ғайраҳо – барои ифодаи ғайраҳо азаб ва ё аксар вақт тааҷҷубовар ва ғайра истифода мешавад.*

Couldn't believe his eyes – *to be extremely surprised at sth, one has seen* [13, с.79]. – *Ба ҷашмонаш бовар намекард – аз чизи дидааш бениҳоят дар ҳайрат мондан* [13, с.79].

Дар ифодагари калимаҳои ифодакунандаи **тааҷҷуб/surprise** ҳамчун намуди эҳсосот хусусияти фарқкунандаи идиомаҳо, ки онҳоро аз дигар гурӯҳҳо ҷудо менамояд, дар ҳамин зоҳир мегардад, ки ҷузъҳои таркибии онҳо пурра ба маънои маҷозӣ меоянд, ба маънои аслии худ омада наметавонанд.

Ифодаҳои фразеологӣ ҳам монанди идиомаҳо пуробуранг ва таъсирбахш мешаванд, таркибан рехтаву устуворанд, ба дигар забонҳо қариб тарҷума намешаванд.

Мисол: ғам хӯрдан, афсӯс хӯрдан, ҷашми касеро тарсондан, муштро ғиреҳ кардан ва монанди инҳо. – to be sad, to be sorry, to frighten someone's eyes, to clench one's fists, etc.

2.4. Хусусиятҳои корбурди вожаҳои ифодагари тааҷҷуб/surprise ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ

Таркиби луғавии забони тоҷик аз қишрҳои гуногуни луғавӣ таркиб ёфта, вожаҳои ифодагари узви бадани инсон яке аз ин қишрҳоро фаро мегиранд ва ба гурӯҳи вожаҳои таърихӣ мансубанд. Бояд гуфт, ки вожаҳои ифодагари эҳсосот аз ҷумла, тааҷҷуб буда, дар он узви бадани инсон, ба монанди даст, ҷашм, рӯйи ҷун вожаҳои ғаёол иштирок мекунад.

Таркиби луғавии забони тоҷикӣ аз қабатҳои гуногуни луғавӣ таркиб ёфта, вожаҳои ифодагари узви бадани инсон яке аз ин қабатҳоро фаро мегиранд ва ба гурӯҳи вожаҳои таърихан умумиеронӣ мансубанд.

Аз ин чост, ки вожаҳои аслан тоҷикӣ ё умумиэронии ифодагари узви бадани инсон тамоми давраҳои таърихи инкишофи забони тоҷикиро сипарӣ кардаанд. Мавриди зикр аст, ки ин гурӯҳи вожагон аз фарҳангҳои қадимаи забонҳои эронӣ маншаъ гирифта, баъзе аз онҳо дар забонҳои имрӯзаи эронӣ низ роиҷ мебошанд.

Вожаҳои ифодагари эҳсосот дар офариниши асари бадеии манзуму мансур чи дар адабиёти пешин ва чи дар адабиёти муосир, аз ҷониби шоирону адибон корбурди фаровон дорад. Аз ин рӯ, ба таркиби луғавӣ, пеш аз ҳама, вожаҳои аслии тоҷик фаро мегиранд ва ин вожаҳо аз шаклҳои мухталифи забони форсии бостон маншаъ гирифта, вожаҳое мебошанд, ки барои ифодаи мафҳумҳои гуногун омада, дар калимасозии забони тоҷикӣ хеле ғаёланд.

Ба ин қабил, метавон калимаҳои чашм, даст, ва амсоли инҳоро шомил донист. Бе оҳанг ва имою ишораи **рӯй, даст, чашм, даҳон, лаб, китф** ва ғайра нутқи **боҳаяҷон** ва **пурэхсосро** тасаввур кардан душвор аст.

Мимика (**аз юн. mimikos** — тақлид), тавассути ҳаракати мушакҳои рӯй ифода намудани **ҳиссиёт, шодӣ, алам, ғазаб** ва ғайраҳо мебошад.

Вожаи ифодакунандаи узви бадан дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба чунин маънӣ омадааст: Дар фарҳанг дар забони тоҷикӣ калимаи **даст** яке аз узвҳои бадани инсон мебошад, ки ба воситаи он ҳаракатҳо: ҳангоми шунидани ягон хабари ногаҳонӣ, шунидани овози баланди ногаҳонӣ ва монанди ин амалҳо иҷро карда мешавад [11, с. 435].

Вожаи даст нӯҳ маъно дорад, аввал ба арабӣ онро **Яд** мегӯянд, дувум ғоида ва нафъ, сеюм зафар ва ғайраҳо, чаҳорум садр ва масҳад, панҷум кудрат ва тавоноӣ, шашум тарз, қоида ва равиш, ҳафтум як чизи тамои, чун як даст силоҳ, ҳаштум карат ва мартаба, ба маънии як карат сафар, нӯҳум дастур ва вазир.

Ин калима дар забони авестой дар шакли **zasta** ва дар форсии миёна дар шакли **dast** ва дар забони тоҷикӣ даст вучуд дорад [5, с.136].

Ва то имрӯз дар ин шакл ба кор меравад ва яке аз вожаҳои сермаъност ва дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба ҷуз маънии аслии (узви бадани инсон аз шона то нӯги ангуштон, каф ва панҷаи даст) боз маъниҳои маҷозии паҳлу, тараф, ғайра, бартарк, мансаб, рутба, карат, дафъа дигар маъниҳоро ифода мекунад [25, с. 340].

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» калимаи **даст** дар маънои якум ҳамчун узви бадани инсон аз шона то нӯги ангуштон; каф ва панҷаи даст ифода шудааст [26, с. 423].

Вожаҳое, ки номҳои узвҳои баданро ифода мекунанд, таърихи қадима дошта, дар забон мавқеи худро ишғол кардаанд.

Аз ин лиҳоз, муродифҳои онҳо аз забонҳои дигар амсоли забони арабӣ иқтибос нашудаанд. Калимаи даст барои ифодаи тааҷҷуб васеъ истифода карда шудааст.

Мисол: дасту по гум кардан чӣ кор карданро надониста мондан, саросема шудан, инони ихтиёрро аз даст додан, худро гум кардан (аз ғояти

хиҷолат, шодӣ, ҳаяҷон ва ғ.) – losing hands and feet, not knowing what to do, being in a hurry, losing control, losing oneself (due to embarrassment, joy, excitement, etc.).

Аз таҳлили мисолҳо бармеояд, ки калимаи «**даст**» барои ифодаи калимаҳои ифодагари тааҷҷуб ҳамчун намуди эҳсосот мансуб буда, барои ифодаи **хайрат** ва **тааҷҷуб** истифода карда мешавад.

Дар фарҳанги забони англисӣ калимаи «**hand – даст**» даҳ маъноро дар бар мегирад. Маънои якуми он **hand – даст** узви баданро ифода мекунад.

Мисол: She took him by the hand. – Ў аз дасташ гирифт.

Дар фарҳанг ибораи **fly/ go off the handles** дар забони гуфтугӯи маънои *ногаҳон хашишгин шудан*, *ногаҳон ҳаяҷонзада шудан*ро дорад [24, с.389].

Калимаи **чашм** ва муродифи он дар забон фаровон истифода шудааст ва ба маъниҳои асли ва ғайри аслии худ омадаанд.

Ин калима аз шакли вожаи забони эронии қадими **čašman** сарчашма гирифта, сурати он дар форсии қадим **čašma**, форсии миёна **čāšm** (форсии миёна **čšm**), форсии классикӣ **čāšm**, форсии муосир **čāšm**, тоҷикӣ **čāšm** мебошад [9, с.69].

Дар фарҳанг калимаи «**чашм**» чунин маънидод шудааст: яке аз узвҳои бадани инсон ва ҳайвон, ки дар сар қарор гирифтааст ва барои дидани чизҳо хизмат мекунад [26, с. 530].

Ба ҷуз маънии асли дигар маъниҳоро низ ифода мекунад: назар, нигоҳ; маҷозан умед, таваққӯъ; чашми захм, чашми бад, озор ва нуқсоне, ки аз асари назари бад ба касе ё чизе мерасад [26, с.531].

Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои ифодаи шаклҳои эҳсосии чашм ибораҳои зерин қор фармуда мешаванд: **to close / shut one's eyes** – чашмро пушидан, **to drop / lower one's eyes** – чашмро поён кардан, **to lift / raise one's eyes** – чашмро боло кардан, **eyes twinkle** – чашмҳо медурахшанд, **anxious eye** – бо изтироб нигоҳ кардан ва ғайраҳо.

Дар «Фарҳанги забони англисӣ» калимаи **eye** маънои **чашм, дида, дид**, биноиро ифода мекунад.

Мисол: I have something in my eye. Ба чашми ман чизе афтадааст [25, с.307].

Шакли авестии вожа «**lab**», эронии қадим «**law**» ва паҳлавӣ «**lapa**» буда, шакли аввалаи он то кунун дар шеваҳои ҷанубӣ маъмул аст. Вожаи мазкур дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба чунин маънӣ омадааст: «Канораи боло ва поёни даҳон, ки рӯи дандонҳоро мепӯшонад» [25, с.586].

Вожаҳои мазкур аз ҷиҳати баромад тоҷикӣ буда, аз забонҳои эронии қадим (забонҳои форсии қадим ва авестӣ) манбаъ гирифтааст.

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» калимаи **лаб** маънои зеринро дорад: канори берунии атрофи даҳони одам ва баъзе ҳайвонҳо, ки дандонҳоро мепӯшонад: лаби боло, лаби поин, лаби тунук, лаби ғафс, лаби гулгун, лаби майгун, лаби пурханда, лаби хандон, лаби ҷонбахш, кунҷи лаб, лабро пок кардан, лабони касе ба табассум моил шудан, аз лабони касе

табассум дур нашудан, дар лабони касе табассум дамидан (пайдо шудан); лаб(он)– и ақиқ лабҳои сурхи зеборӯён; лаби лаъли шакаргуфтор лаби сурхи ширинсуханон; лаби шакарбор лаби маҳбубаи ширинкалом; лабу лунҷ а) атрофи лабу даҳон [27, с. 435].

Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои ифодаи шаклҳои эҳсосии лаб ибораҳои зерин кор фармуда мешаванд: **to part one's lips** – даҳонро кушодан, **to pucker / purse one's lips** – дод задан, (норозиена) **to move one's lips** – лабҳоро ҷунбонидан ва ғайраҳо.

Дар «Фарҳанги англисӣ – тоҷикӣ» калимаи **lip** маънои лабро дорад [28, с. 483].

Калимаҳои **рӯй, чехра, симо, рухсора** калимаҳои аслии тоҷикӣ буда, ба якҷанд хусусиятҳо молик мебошанд ва дар ифодаи калимаҳои ифодагари тааҷҷуб ҳамчун намуди эҳсосот, барои ифодаи ҳайрат ва тааҷҷуб истифода карда мешавад.

Дар «Фарҳанги забони англисӣ» калимаи **face** панҷ маъноро дар бар мегирад. Маънои якуми он рӯй, чехра, сурат, рух, рухсор, рӯй мебошад.

Мисол: He turned red in the face. – Рангу рӯяш сурх шуд.

Ибораи face out маънои натарсидан, нахаросиданро дорад..

Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои ифодаи шаклҳои эҳсосии рӯй ибораҳои зерин кор фармуда мешаванд: **angry face** — рӯи ранҷида, **funny face** — рӯи хурсанд, шод, **happy face** — рӯи хушбахт, **sad / long face** — рӯи ғамгин, **to keep a serious face** — нигоҳи ҷиддӣ, (худо ҷиддӣ нигоҳ доштан), **straight face** — рӯй аҷоиб [24, с. 69].

Калимаи «ангушт» «angušt» «Дар луғати паҳлавӣ» дида мешавад. Ин вожа ду шакли талаффуз (**angoušt\ angušt**) доштааст.

Боби сеюм «Таҳлили сохтори калимаҳои ифодакунандаи «тааҷҷуб/surprise» ҳамчун эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ» номгузорӣ шуда аз чор фасл иборат аст.

Дар зербоби якуми боби сеюм «Созмонёбии калимаҳои ифодакунандаи «тааҷҷуб/surprise» ҳамчун эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо ёрии аффиксатсия» гуфта мешавад, ки калимасозии забони тоҷикӣ то андозае устувор буда, дар садсолаҳо тағйир намеёбанд ва дар асоси ҳамин қолабҳо дар забон калимаҳои нав ба вучуд меоянд.

Калимасозӣ, аз як тараф, бо луғат, аз тарафи дигар, бо грамматика алоқаи зич дорад, зеро он баробари хизмат карданаи барои пурратар кардани луғат, барои мувофиқи қоидаҳои грамматикӣ тағйир додани калимаҳои нав низ нақши калон мебозад.

Калимасозӣ яке аз роҳҳои асосӣ ва маъмули гановати таркиби луғавӣ буда, дар қатори масъалаҳои гуногуни сарфу нахв дар забоншиносӣ мавқеи муҳим дорад.

Дар забони тоҷикӣ дар созмон ёфтани исмҳо як қатор суффиксҳо серистеъмол ва сермахсул ба ҳисоб мераванд. Ба ин гурӯҳ чунин суффиксҳоро метавон дохил намуд: – **ҷӣ**, – **гар**, – **гор**, – **гар**, – **кор**, – **бон**, – **ор**, – **навард**, – **во/вой**, – **вода**, – **андар**, – **вар**, – **а**, – **ак**, – **ча**, – **она**, – **ок**, –

дон, – гоҳ, – зор, – истон, – сор, – бор, – ина, – шан, – но, – када, – ӣ, – гӣ, – гарӣ, – иш, – ор, – ат/ят, – ия, – ият, – анда, – янда, – каш, – манд ва ғ.

Дар забони англисӣ дар ташаккулёбии калимаҳои ифодакунандаи «тааччуб» ва «эхсосот» пасвандҳои – *ize*, – *ify*, – *ate*, – *en* барои сохтани феъл истифода бурда мешаванд.

Суффикси – *ӯ*// – *гӯ* дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ дар сохтани чанд ҳиссаи нутқ истифода мегардад. Ин гуна суффиксҳо муштарак вазифаанд, ки ба ин гурӯҳ суффикси – *ӣ* // – *гӣ* шомил мегардад.

Дар баъзе сарчашмаҳо мавҷудияти ду суффикс – *ӣ1*, – *ӣ2* таъкид гардидааст [17, с. 90].

Дар забони англисӣ суффикс – *al*– барои сохтани сифат аз исм хизмат мекунад. Ва он ҳам исмҳои ҷондор ва ҳам бечон истифода карда мешавад. Дар созмонёбии калимаҳои ифодакунандаи тааччуб ва эҳсосот сермахсул мебошад. Мисол: *emotional* – эҳсоснок.

Дар забони тоҷикӣ суффикс – *ӣ* – дар калимасозии исм, сифат, зарф, сифати феълӣ ва калимаҳои мураккаби омехта фаровон истифода мегардад, ки аз муштараквазифа будани он шаҳодат медиҳад.

Мисол: хайрон+ӣ, шигифт+ӣ, аҷоиб+ӣ шигарф+ӣ, ғалат+ӣ, хайратовар+ӣ, аҷибӣ, хайратоварӣ ва ғ.

Доир ба вазифаҳои дастурии суффикси – *ӣ* ва варианти он – *гӣ* дар сарчашмаҳо маълумоти мукаммал дода шудааст.

Забоншинос Ш. Рустамов қайд мекунад: «Рафти калимасозӣ ва муносибати маъноии суффикс ва асоси калимасозӣ, ки аз исму суффикси –*ӣ*– иборат мебошанд, нишон медиҳад, ки ин тарзи калимасозӣ хоси сифат буда, баъзеи онҳо бо усули калимасозии тағйирёбӣ ба исм гузаштаанд» [8, с.44].

Дар таъин кардани ин ё он ҳиссаи нутқ танҳо ба ҳисоб гирифтани усули калимасозии морфологӣ кофӣ нест.

Мисол: суффикси – *ӣ* // – *гӣ*– ро танҳо сифатсоз инчунин исмсоз низ мебошад, зеро вазифаи калимасозии ин суффикс дар матн ва ба кадом маъно исм ё сифат омадааст, дар маънии калимаи сохта равшан маълум мегардад. Мисол: эҳсосӣ, ҳиссӣ, рӯҳӣ, эҳсосотӣ, шигифтӣ – ***emotional, emotional, spiritual, emotional, intellectual*** ва ғ.

Дар забони англисӣ дар ташаккулёбии калимаҳои ифодакунандаи «тааччуб» ва «эхсосот» пасвандҳои – *ize*, – *ify*, – *ate*, – *en* барои сохтани феъл истифода бурда мешаванд.

Вобаста ба он, ки калимаҳо бо ёрии пасвандҳо сохташуда ба кадом гурӯҳи вожагӣ – дастурӣ мансуб мебошанд, онҳо ба гурӯҳҳои зерин чудо карда мешаванд:

Исмӣ (пасвандҳои – *er*, – *ist*, – *ness*, – *acy*, – *age*, – *al*, – *an/ian*, – *ment*, – *ing*, – *ship*, – *hood*, – *arian*, – *ance/ence*, – *ancy*, – *ism*, – *ee*, – *ion*, – *dom*, – *ard*, – *cy*, – *ist*, – *iana*, – *ster* ва ғ.);

Феълӣ (пасвандҳои – *ize*, – *ate*, – *ify*, – *en*);

Сифатӣ (пасвандҳои – *y*, – *ish*, – *ful*, – *less*, – *ed*, *ic*, – *ous*, – *able*, – *ive*, – *esque*, – *ory*, – *some* ва ғ.);

Зарфӣ (пасвандҳои – **ly**, – **ward**, – **wise**, – **fold**, – **most**) [2, с.276].

Дар зербоби дуҷуми боби сеюм «Истифодаи гардидаи зарфҳои бо пасванди – **ly** дар забони англисӣ дар ифодаи калимаҳои эҳсосӣ» марфемаҳои зарфсоз, аз қабилҳои пасванд дар ҳарду забони муқосаашаванда мушоҳида мегардад, аммо дар забони тоҷикӣ пешвандҳои зарфсоз низ амал мекунаанд.

Тамоми ҳодисаву зухуроти низоми забонӣ тавассути назария омӯхта шуда, пас он дар амалия ҳулосаи ҳудро пайдо менамоянд. Оид ба назари забоншиносони мухталифи дохилу хориҷӣ роҷеъ ба мавқеи зарф дар забонҳои муқосаашаванда ва пасванди англисии – **ly** фикру ақидаҳо бисёранд.

Воқеан, марфемаҳои зарфсоз, аз қабилҳои пасванд дар ҳарду забони муқосаашаванда мушоҳида гарданд ҳам, аммо дар забони тоҷикӣ пешвандҳои зарфсоз низ амал мекунаанд. Маъмултарин пасванди зарфсози забони англисӣ пасванди –**ly** ва дар забони тоҷикӣ пасвандҳои –она, – ан ба шумор мераванд.

Пасванди –**ly** сермахсултарин пасванди забони англисӣ буда, аксарияти зарфҳои бо пасванди мазкур сохта мешаванд.

Мисол: Surprisingly, they found a kink in properties such as the water's surface tension and its refractive index (a measure of how light travels through it) at around 50– Таъҷубовар аст, ки онҳо дар моликият як иллат пайдо карданд монанди шиддати саҳти об ва шохиси шикастани он (ҷенак, ки ҷӣ тавр нур тавассути он мегузарад) тақрибан 50 дараҷа.

Маъмултарин пасванди зарфсози забони англисӣ пасванди –**ly** ва дар забони тоҷикӣ пасвандҳои – **она**, – **ан** ба шумор мераванд.

Пасванди –**ly** сермахсултарин пасванди забони англисӣ буда, аксарияти зарфҳои бо пасванди мазкур сохта мешаванд.

Дар мисоли зерин зарфи **angrily** – дар забони тоҷикӣ мазмуни ҳашмигнонаро дорад, ва ҳангоми гузариш аз забони асл ба забони тарҷумашаванда ҳиссаи нутқ тағйир наёфтааст.

Зарфи англисии **angrily** низ бо ҳамин зайл, яъне аз асоси сифат (**angry**) бо иловаи пасванди – **ly** сохта шудааст.

Мисол: “ Вай бо ҳашм сухан мегуфт, овозаи ҳар дафъа баландтар мешуд”. – “He spoke angrily, his voice rising with each word.” “ Онҳо тамоми шаб бо ҳашм дар бораи қарор баҳс карданд”. – “They argued angrily about the decision all night.” “ Вай бо ҳашм телефони худро бар рӯйи кат партофт ва берун рафт”. – “She angrily threw her phone on the couch and stormed out of the room.” “ Вай бо ҳашм ба ӯ назар андохт, ҷашмони ӯ нур аз норозигӣ буданд”. – “He looked at her angrily, his eyes filled with frustration.”

And he began to laugh again, and that so **heartily**, that though I did not see the joke as he did, I was again obliged to join him in his mirth [16, с. 30]. – Ва ӯ боз хандиданро сар кард, ва ҳеле **самимона**, фикр кард, ки ман мисли шӯҳии ӯро надидам, ӯ боз ҷунон бо шавқ хандид, ки гарҷанде ман дар инҳо ҳеҷ ҷизи хандаоварро намедидам, маҷбур шудам, ки боз баробари ӯ ханда кунам [16, с. 30].

Зарфи **silently** – маънои «хомӯшона» – ро дорад. Зарфи **silently** аз асоси сифат (**silent**) бо зам намудани пасванди **-ly** сохта шудааст.

Калимаи хомӯш бошад, сифати аслии буда, зарф бо сифат иваз гардидааст.

Мисол: And, indeed, bad as his clothes were, and coarsely as he spoke, he had none of the appearance of a man who sailed before the mast [16, с. 4]. – Дар ҳақиқат ҳам, гарчанде либосаш баднамо ва гапзаниҳояш дағал бошад ҳам, ӯ ба матроси оддӣ монанд набуд [16, с.6].

Таҳлили муқоисавии мутобиқати маъноии асосҳои исмӣ бо пасванди **-ize** нишон дод, ки ҳамаи асосҳои гурӯҳи вожагӣ – грамматикӣ бо морфемаи зерин ғайбӣ беаҳдуд зоҳир менамоянд.

Дар забони тоҷикӣ ҳам монанди забони англисӣ дар ташкилҳои калимаҳои ифодакунандаи феълҳои ба воситаи пешванд ва пасванд сохтанишавандаро феълҳои сохта меноманд.

Дар асоси хусусиятҳои номбаршуда, ванд гуфта чунин морфемаҳоро меноманд, ки дар раванди ташаккули худ маънои абстраксии ҳосилшудаи синфи томи калимаҳоро касб намуда, ба асоси калима зам шуда, маънои онро тағйир медиҳад, онҳоро метавон ба гурӯҳҳои зайл ҷудо намуд:

Исмӣ (пасвандҳои **-er- wonder+er, wonderful- ness- , - acy, - age, - al, - an/ - ian, - ment, - ing, - ship, - child+hood, - arian, - ance/- ence, - ancy, - ism, - ee, - ion, - free + dom, - ard, - cy, - ist, - iana, - ster** ва ғ.).

Мисол: **unexpectedness, suddenness, abruptness, steepness, surprising, wondrous, wonderful, wonderment, Wonderland, wonderwork, wonderfully** [23, с. 18]. – **ногаҳонӣ, ногаҳонӣ, ногаҳонӣ, нишебӣ, тааҷҷубовар, аҷиб, аҷоиб, аҷоиб, мӯъҷизот, аҷиб, аҷиб** [24, с. 18].

Ҳамаи ин пасвандҳо барои ифодаи эҳсос хизмат мекунанд.

Феълӣ (пасвандҳои **-ize, - ate, - ify, - en**); **surprised, wondered**. He has never affected to be surprised [16, с.17]. – **Ӯ ҳеҷ гоҳ ба ҳайрат афтада набуд** [16, с.17].

Сифатӣ (пасвандҳои **-y, - ish, - ful, - less, - ed, ic, - ous, - able, - ive, - esque, - ory, - some** ва ғ.); **remarkable, outstanding, wondrous, prominent, salient, protuberant, conspicuous, enigmatical, inscrutable, wondering**. – **аҷоиб, барҷаста, аҷоиб, барҷаста, барҷаста, барҷаста, намоён, ғайбӣ, ноғайбӣ, тааҷҷубовар**.

On the landing, the Secret Serviceman politely took her arm and guided her into a **surprisingly** narrow corridor [16, с. 6]. – Дар ғурудгоҳ хизматчиёни махфӣ дасти ӯро бо муомилаи хуш гирифт ва ӯро ба як долони танги тааҷҷубовар раҳнамоӣ кард [16, с. 6].

Зарфӣ (пасвандҳои **- wonderful +ly, - ward, - wise, - fold, - most**) **wonderingly surprisingly, amazingly, remarkably, marvellously, strangely, marvelously, strikingly, startlingly, wondrously, terrifically, magnificently, gorgeously, perfectly, splendidly, superbly, admirably, excellently, delightfully, deliciously, gloriously, adorably**.

"What's the matter?" she repeated **wonderingly**, gazing at her father [16, с. 19]. – “Чӣ гап ?” тааччубомез такрор кард ӯ, хомӯшона ба падараш [16, с. 19].

Дар зербоби сеюми боби сеюм «Ифодаи «тааччуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосот бо нидо дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ» сухан оиди ифодаи тааччуб ҳамчун намуди эҳсосот бо нидо дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ меравад.

Яке аз қисматҳои хеле муҳими забоншиносӣ сарф мебошад, ки он масъалаҳои омӯзиши ҳиссаҳои нутқро дар бар мегирад.

Бояд қайд кард ки ҳиссаҳои нутқ дар забонҳои гуногун ба таври худ фарқиятҳо ва монандиҳоро доро мебошанд.

Ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ нидо бо имою ишорат ва оҳанг зич марбут аст.

Чунончи, тааччубу ҳайратро ба воситаи нидои **Э, Оҳ, Оҳҳо!** дар забони англисӣ **Oh**, ки бо оҳанги махсус сурат мегирад ва имою ишорат, яъне калон кушодани чашм, боло кашидани абрувон, бардоштани китфҳо, ба росту чап чунбонидани сар ва ғайраҳо ифода намудан мумкин аст.

Мисол: **Ааа**, Раҳим, ин ту ҳастӣ? Мад кашида бо табассум ба ман нигариста пурсид ӯ [20, с. 45]. – **Ааа**, Rahim, is that you? Stretching and looking at me with a smile [20, с. 45].

Дар забони англисӣ нидои **Oh!** маъноҳои хурсандӣ, шодӣ, вачд, тааччуб, ҳайрат, маломат, сарзаниш, таъна, таҳмин, фарз, тарсу ваҳм, даҳшат, хавф, дард, озор, алам, ранҷ, норозигӣ, ҳасрат, андӯх, афсӯс, ҳафагӣ, истехзо, тамасхур, ришханд, ҳачв, таҳдид, дӯғу пӯписа, хатар, часорат, чуръат, хашм, ғазаб, қаҳр ва монанди инҳоро ифода карда метавонад.

“Oh, you needn’t be afraid!” Galli cut in sharply; “we shouldn’t ask you to go to prison for our pamphlets.” – “Hold your tongue, Galli!” said Riccardo [16, с. 115]. – “Оҳ, набояд тарсид!” Гали бо қатъият гуфт: “Мо набояд аз шумо барои рисолаҳоямон ба зиндон равед. “ Чӣ гуна забонат, Гали!” гуфт Риккардо [16, с. 115].

Oh, those lovely cluster roses; I am so fond of them!. – **Оҳ**, он садбарги гулдастаи зебо; Ман онҳоро хеле дӯст медорам!

Oh, Cesare, I didn’t think anything except how glad was to see the last of him. – **Оҳ**, Казаре, ман чизе фикр накардам, ба чуз аз дидани охирини ӯ чӣ қадар шодам.

Ҳамин тариқ, нидо ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ муносибати инсонро бо ҳастии воқеӣ мухтасар ва образнок нишон медиҳад. Ин муносибат бо имою ишора ва таъкид мустаҳкам мешавад. Нидо садо ва имою ишораро бевосита муттаҳид месозад. Имою ишора ба сифати як навъ воситаи алоқа низ хизмат мекунад. Имою ишора мисли оҳанг маънои калимаро тағйир дода метавонад.

Дар зербоби чоруми боби сеюм «Ифодаи «тааччуб/surprise» ҳамчун намуди эҳсосот бо ҳиссаҳо дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони

англисӣ» сухан оиди тарзи истифодашавии ифодаи таачҷуб ҳамчун намуди эҳсосот бо ҳиссачаҳо дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ меравад.

Таачҷуб, ки маънои ҳайрат ва шигифтӣ дорад, дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо калимаҳо ва ибораҳои гуногун ифода мешавад. Дар забони тоҷикӣ, баъзе калимаҳо ва ибораҳои вобаста ба таачҷуб инҳоянд:

Ҳайрат - ҳайрат кардан

Шигифт - шигифтӣ

Аҳсан! - барои ифодаи таачҷуб

Чи аҷиб! - барои ифодаи ҳайрат

Воқеан? - барои ифодаи шигифтӣ

Дар забони англисӣ, калимаҳо ва ибораҳои марбут ба таачҷуб инҳоянд:

Amazing - аҷиб

Incredible - ғайриимкон

Wow! - барои ифодаи ҳайрат

Unbelievable - боварнакарданӣ

Really? - барои ифодаи шигифтӣ

Ин калимаҳо ва ибораҳо метавонанд дар контекстҳои мухталиф истифода шаванд, то эҳсосоти таачҷуб ва ҳайратро ифода кунанд. Ҳиссачаҳо дар забони тоҷикӣ мавқеи хеле муҳим доранд. Ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ истеъмоли ҳиссачаҳо ба таври васеъ мушоҳида мешавад.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои асосии илмӣ таҳқиқот. Натиҷаҳои бадастоварда нишон доданд, ки:

1. Имрӯзҳо таҳқиқ ва таҳлили вожаҳои ифодакунандаи таачҷуб яке аз масъалаҳои муҳими забоншиносии тоҷик ба ҳисоб меравад, ки дар муайян намудани ташаккул ва тақмили захираи луғавии забони тоҷикӣ нақши муҳим дорад.

2. Калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот, ки дар заминаи маводи забони тоҷикӣ ва англисӣ сурат гирифтааст, баҳс мекунад. Қайд кардан лозим аст, ки масъалаи таҳлили сохторӣ– маъноӣ ва вазифаҳои морфологӣ калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба таври муқоиса дар забонҳои мазкур то ба ҳол ҳадафи омӯзиш қарор нагирифтааст.

3. Таҳқиқи ин масъала ошкор сохтани масъалаҳои асосии сохторӣ– маъноӣ ва вазифаҳои морфологӣ калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ёрӣ мерасонад. Аз ин рӯ, дар ҷараёни кор доир ба таҳлили воситаҳои калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот, пеш аз ҳама воситаҳои лексикӣ, калимасозӣ ва синтаксисии калимаҳои ифодакунандаи «**таачҷуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот таҳлил шудааст.

4. Таҳқику баррасии воситаҳои асосии маводҳои гуногуни калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ масъалаи асосии ин таҳқиқот ба шумор меравад. Дар мадди аввал дар рисола ҷанбаҳои назариявии он муайян карда, асарҳои мақолаҳои муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ маводҳои асосии диссертатсияи мазкурро оид ба калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот ташкил медиҳанд.

5. Дар натиҷаи таҳлили адабиёти назариявии муҳаққиқони хориҷӣ ва тоҷикӣ дар забоншиносӣ оид ба калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, инчунин, таҳлили маводҳо аз адабиёти бадеӣ ба хулоса омадем, ки калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҳанӯз аз назари муқоисавӣ– типологӣ, аз ҷиҳати сохт, маъно ва вазифаҳои морфологияи онро пурра таҳлил карда нашудаанд.

6. Ҳангоми таҳлили мавод ошкор сохтем, ки омӯзиши калимаҳо аз ҷиҳати сохт, аз ҷиҳати вазифаҳои маъноӣю луғавӣ яке аз проблемаҳои баҳсталаб ба шумор мераванд.

7. Воситаҳои ифодаи калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ тасниф шуда, масъалаҳои асосии сохторӣ – маъноӣ ва вазифаҳои морфологияи калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб/surprise**» ҳамчун намуди эҳсосот дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди таҳлил қарор гирифтанд.

8. Дар ҳарду забон дар сохтори калимаҳои ифодакунандаи «**тааччуб**» ҳамчун намуди эҳсосот пасвандҳои калимасоз ғайраро иштирок мекунанд. Ҳангоми муайян намудани вазифаи вандҳо, инчунин аз қадом ҳиссаҳои нутқ ва ҷӣ тавр асос ёфтани он бо сифат низ ба ҳисоб гирифта мешавад.

9. Яке аз роҳу усули беҳтари рушд ва ғайи гардонидани забон дар забони англисӣ ва ҳам дар забони тоҷикӣ ин калимасозӣ ба шумор меравад. Шумораҳои зиёди калимаҳои дар ин соҳа истифодашаванда дар асоси моделҳои гуногуни калимасозӣ пайдо шудаанд. Мутобиқати забонро низоми воситаҳои лексикӣ, ва грамматикӣ он муайян мекунад. Омӯзиш ва тавсифи ин воситаҳо дахсолаҳои зиёд вазифаи забоншиносӣ буд. Ҳамин тавр, бояд гуфт, ки вожаҳо, ки дар забони тоҷикӣ ва англисӣ аз рӯи меъёру қоидаҳои забонӣ сохта шудаанд, дорои вижагиҳои муҳим буда, барои ташаккули вожаҳо дар соҳаҳои гуногуни забон хизмат мекунанд.

10. Дар забони тоҷикӣ ва англисӣ дар ҷумлаҳо аксар вақт ҳиссаҳо истифода мешаванд. Онҳо маъноҳои гуногуни эмотсионалиро ифода намуда, дар айни замон дар ташаккули воҳидҳои грамматикӣ бо истифода аз луғати тааччуб ҳамчун воситаи ёрирасон хизмат мекунанд.

11. Таҳлили луғатҳои мухталифи тоҷикию англисӣ нишон дод, ки мафҳуми «**тааччуб/surprise**» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар тафаккури тоҷикзабонон ва англисзабонон ҳамчун ҳиссиёти инсон, ҳамчун маҳзани ҳиссиёту эҳсосоти гуногун, аз ҷумла, меҳру муҳаббат, тарсу ҳарос, ҳайронӣ ва инчунин, фикру андеша, сирру асрор таҷассум ёфтааст.

12. Хусусияти умумии ҳамаи калимаҳои зикршудаи забони тоҷикӣ ва англисӣ аз он иборат аст, ки барои ифодаи мафҳуми эҳсосот, ҳиссиёт хизмат меkunанд. Дар ифодаи «**таачҷуб**» калимаҳои ифодакунандаи узви бадан нақши муҳим мебозанд ва барои ғанӣ гардонидани фонди луғавии забони тоҷикӣ нақши муҳимро иҷро меkunанд.

Ҳамин тавр, таҳлили мавод ба мо имкон дод собит намоем, ки калимаҳои ифодакунандаи маъноиву мафҳумии «**таачҷуб**» дар забонҳои тоҷикиву англисӣ якранг набуда, хусусиятҳои хоси худро доро мебошанд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОТ

Дар заминаи таҳқиқоти анҷомпазируфта чунин тавсияҳои илмӣ бо мақсади тақмили муқоисаи калимаҳои ифодакунандаи таачҷуб/surprise дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ манзур карда мешавад:

1. Натиҷаҳои илмӣ таҳқиқотро метавон, дар самту соҳаҳои забоншиносӣ, забоншиносии муқоисавӣ, луғатнигорӣ, мавриди истифода қарор дод;

2. Маводи таҳқиқот ва натиҷаҳои онро дар Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар шакли лексия ва машғулиятҳои амалӣ ба роҳ мондан мумкин аст;

3. Нуктаҳо ва натиҷаҳои диссертатсияро барои мурағаб сохтани китобу дастур ва коркардҳои умумӣ оид ба таълими забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ истифода кардан мумкин аст;

4. Тибқи натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳамчунин метавон ба донишҷӯёни ихтисоси забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва самту соҳаҳои дигар, махсусан, тарҷумашиносӣ дар факултетҳои филологии муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон машғулиятҳоро ба роҳ монд;

5. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонад дар таҳия ва тартиб додани китобҳои лексикология ва грамматикаи забонҳои тоҷикию англисӣ инчунин, дар таҳияи фарҳангу луғатномаҳо ёрӣ расонад;

6. Маводи диссертатсияи мазкур барои равшан намудани баъзе масъалаҳои вобаста ба калимасозии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мусоидат менамояд;

7. Аз натиҷаи таҳқиқот муҳаққиқон, метавонанд барои навиштани таҳқиқоти муқоисавӣ, махсусан, дар мавзӯи калимасозии сарфию нахвӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ истифода баранд.

II. ИНТИШОРОТ АЗ РЀЙИ МАВЗЌИ ДИССЕРТАТИЯ:

А) Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ҷоп шудаанд:

[1–М]. Аламурадова, Р.А. Баъзе хусусиятҳои морфологии калимаҳои ифодакунандаи “таачҷуб” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / А.Р. Аламурадова// Паёми Донишгоҳи Омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020, № 3 (86). – С. 67 -71. ISSN 2219-5408.

[2–М]. Ахмаджонова, Н.И. Фразеологические единицы с концептом «Страх» в русском и таджикском языках [Текст] / Н.И. Ахмаджонова, **Р.А. Аламурадова** // Паёми Донишгоҳи забонҳо. – Душанбе, 2024, № 2 (54). – С. 11-16. ISSN 2226-9355.

[3–М]. Аламурадова, Р.А. Тафаккури забонӣ шакли олии психика мебошад [Матн] / А.Р. Аламурадова // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – Душанбе, 2020, № 4 (261). – С. 254 – 258. ISSN 2076-2569.

[4–М]. Аламурадова, Р.А. Тобишҳои маъноии воҷаи «тааҷҷуб/surprise» дар забоншиносӣ [Матн] / А.Р. Аламурадова// Паёми Донишгоҳи миллии Бахши илмҳои филологӣ. Душанбе, –2025, № 2 С.69-75

[5–М]. Аламурадова, Р.А. Таҳлили лексикӣ маъноии калимаи «тааҷҷуб/surprise» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / А.Р. Аламурадова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. – Душанбе, 2025, № 1 С.120-127

Б) Мақолаҳои ки дар маҷаллаҳои дигар ҷоп шудаанд:

[6–М]. Аламурадова, Р.А. Образование слов в таджикском и английском языках [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо. – Душанбе, 2021. – С. 77-84. ISBN 978-99975-44-93-3

[7–М]. Аламурадова, Р.А. Семантико-словообразовательный анализ терминологии туризма в таджикском и английском языках [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо, 2017. – С. 376-385. ISBN 978-99975-44-93-3

[8–М]. Аламурадова, Р.А. Языковая подготовка выпускника высшей школы [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо, 2017. – С. 167-174. ISBN 978-99975-925-8-3

[9–М]. Аламурадова, Р.А. Управления эмоциональностью при концепты «удивление» в русском языке [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо, 2020. – С. 202-206. ISBN 978-99975-44-93-3

[10–М]. Аламурадова, Р.А. Лексический анализ поля слова «удивление/surprise» в таджикском и английском языках [Матн] / Р.А. Аламурадова // Маводи конференсияи байналмилалӣ «Забони русӣ — забони сулҳ ва муоширати байни миллатҳо» 31 октябри соли 2023. - Душанбе, 2024. – С. 257-263. ISBN 978-99985-70-39-9

[11–М]. Аламурадова, Р.А. Нақши оҳанги калима ҳамчун унсуре муҳимми тааҷҷуб дар забон [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои тарҷума ва тарҷумашиносии тоҷик: Вазъият ва дурнамо. Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ 28- уми ноябри соли 2023. - Душанбе, 2023. – С.311. ISBN 978-99985-41-77-1

[12-М]. Аламурадова, Р.А. Семантические особенности прилагательных amazing и awesome, вербализующих эмоциональный концепт «восхищение» в современном английском языке [Матн] / Р.А. Аламурадова // Международная научно-практическая конференция на тему: «Русский язык в современном билингвальном пространстве» 14 - 15 июня 2023 года. - Душанбе, 2023. – С. 15-18. ISBN987-0008590960

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

На правах рукописи

УДК: 809.155.0+802.0

ББК: 81.2(2 ТАДЖ)81.2 Анг.

Р– 26

Аламурадова Робия Аланазаровна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО–
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СЛОВА «ТААЧЧУБ/SURPRISE
(УДИВЛЕНИЕ)» В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора философии (PhD) –
доктора по специальности 6D021302 – Языкознание (6D021300 –
Сравнительно– историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание)

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: **Насруддинов Сироджиддин Мохадшарифович**
- кандидат филологических наук, доцент,
кафедры иностранных языков Национальной
академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Рахмон Наргис Шариф** –доктор
филологических наук, профессор
общеуниверситетской кафедры иностранных
языков Академии управления при Президенте
Республики Таджикистан;
Олматова Шарофат Сафаралиевна – кандидат
филологических наук, доцент кафедры теории и
типологии английского языка Бохтарский
государственный университет имени Носира
Хусрава

Ведущая организация: **Кулябский государственный университет
имени Абуабдулло Рудаки**

Повторная защита диссертации состоится «20» сентября 2025 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 6Д.КОА– 36 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзода, адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, в зале заседаний учёного совета. E-mail: laylo.hasanov@mail.ru, тел: +992904156317.

Ознакомиться с содержанием диссертации можно в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 год

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент **Хасанова Ш.Р.**

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении нескольких десятилетий отечественные и зарубежные лингвисты занимаются сравнительными исследованиями языков. Именно сравнительное языкознание создало основу для изучения разных языков мира и выявления их общих и отличительных свойств.

В диссертации рассматриваются особенности лексико– семантического поля слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском и английском языках, выявляются их общие и отличительные признаки.

Актуальность темы исследования. Данная диссертация посвящена всестороннему исследованию лексем, выражающих «**тааччуб/surprise**» как эмоциональное состояние в таджикском языке в сопоставлении с английским. В общем и таджикском языкознании существуют исследования, которые посвящены отдельным вопросам этой темы. В современное время необходимость изучения лексем, характеризующих «**тааччуб/surprise**», с лингвокультурологической и логической стороны является важной, чтобы более четко осознать и конкретизировать национально– культурные особенности различных народов, что позволит углубить наше понимание и восприятие многообразия культур.

Всестороннее изучение слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоции, способствует более глубокому знакомству с культурой английского и таджикского народов в сопоставительном аспекте.

В таджикском языкознании в этом направлении имеются аспекты, которые до сих пор либо полностью не исследованы, либо исследованы недостаточно.

Изучение темы слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском языке в сравнении с английским языком. Несмотря на наличие некоторых сведений по этому вопросу, они очень ограничены и не дают исчерпывающие ответы на возникающие вопросы.

Следовательно, необходимо глубоко исследовать лексику различных языков, в том числе «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском языке в сопоставлении с английским, а также проведение всестороннего анализа словарного состава таджикского языка.

Именно этот фактор отражает важность выбранной нами темы.

Степень изученности темы исследования. Слова, выражающие «**тааччуб/surprise**» как вид эмоции в таджикском языке, являются одним из лексико– семантических пластов слов, недостаточно изученных в языкознании.

Изучение лексических пластов в языкознании привлекало внимание учёных с первых периодов возникновения этой науки.

Её основные теоретические вопросы обсуждались в первой половине XX века такими российскими учёными, как: В. В. Виноградов [1977], Г.О. Винокур [1990], В. П. Даниленко [1993], В. Н. Головин [1987], Д. С. Лотте [1961], английскими исследователями: И. В. Арнольд [1973], М.Я. Блох [1983]. Таджикские учёные, такие как Ш. Рустамов [1981], Б. Ниёзмухаммадов [1970], М.Н. Касимова [2003], М. Мухаммадиев [1997], Х.

Маджидов [2007], Б. Камолиддинов [2001], Д. Саймиддинов [2001], С. Ходжиев [1977] и другие провели множество научных исследований и сыграли важную роль в решении вопросов лексикологии.

Связь исследования с программами или научными темами. Рассматриваемые вопросы исследования тесно связаны с образовательными программами высших учебных заведений и научной тематикой.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является систематическое, комплексное, сравнительное и системно– структурное, лексико– семантическое и морфологическое изучение лексем, характеризующих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском языке в сопоставлении с английским языком.

Задачи исследования. Главная задача исследования состоит в изучении, обработки и анализа один из наиболее распространённых способов употребления слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоции в двух языках, их структурно– семантические особенности.

Чтобы достичь поставленной цели мы поставили **следующие задачи:**

- выявление лексико– семантических особенностей и способов образования слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском языке в сравнении с английским языком;
- установление семантической и понятийной характеристики слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском и английском языках с целью выявления и нахождения их общности и отличия друг от друга;
- изучение морфологических способов образования слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском языке в сравнении с английским языком;
- научный анализ семантических особенностей слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоции в частях речи в таджикском языке в сравнении с английским языком;
- определение структурных особенностей формирования слов, выражающих «**тааччуб/удивление**» в таджикском и английском языках: изучение базовых структурных моделей и механизмов, задействованных в создании слов, передающих понятие «**удивление**» в обоих языках.
- определение источников слов, выражающих понятие «**тааччуб/удивление**» в таджикском и английском языках.
- выявление степень лингвистических влияний, которые способствовали формированию словарного запаса, транслингвистических факторов и совершенствование лексико– семантических механизмов для слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» в таджикском языке, в сопоставлении с английским.

• **Объект исследования.** Объектом данной диссертации являются способы и средства реализации слов, выражающих «тааччуб/surprise» как вид эмоций в исследуемых языках.

Тема (предмет) исследования. Темой данной работы является выявление слов, выражающих «тааччуб/surprise», как вид эмоций в таджикском языке и сопоставление с английским языком, как одним из различных семантических типов, а также определение их семантических, лексических и структурных особенностей в таджикском и английском языках.

Теоретические основы исследования. Теоретико– методологическую основу исследования составили труды таджикских, английских и российских учёных, проделавших значительную работу в области языкознания. Такие лингвисты, как: Л.Л. Нелюбина, Н. Д. Андреева, В.Д. Аракина, Л.А. Чернышова, В.П. Даниленко, Л.М. Алексеева, К.Я. Авербух, зарубежные ученые, такие как Ж. Лайон, Дж. Лакофф, Т.А. Расторгуева, И.П. Иванова, Б.А. Илиш, Т.С. Сорокина, В.Д. Аракин, И.Б. Хлебникова, Т.М. Беляева, Л.С. Чахоян, Карл Бруннер и таджикские учёные в области языкознания: Р. Гаффоров, Ш. Рустамов, Х. Маджидов, Д. Ходжаев, Д. Саймиддинов, М.Б. Султонов, М. Саломов, Н. Шаропов и другие вели свою научную работу в области лексикологических исследований и морфологии.

Научная новизна данного исследования состоит в изыскании как сходств, так и различий в использовании лексем, выражающих «тааччуб/surprise» в таджикском и английском языках. Данное исследование является первооткрывательским в своем тщательном, системном сравнительно– типологическом анализе лексических систем двух языков, учитывая не только лексико– семантические и структурно– грамматические особенности, но и этимологические истоки соответствующей лексики. Впервые представлены комплексно сравнительные и типологические характеристики термина «тааччуб/surprise» в лексическом составе обоих языков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Собранные и проанализированный материал, лексемы, выражающие эмоций в таджикском и английском языках имеют значительную лингвистическую ценность
2. Систематизация и изучение слов, выражающих удивление в таджикском языке, в сравнении с английским языком имеет особое теоретическое и практическое значение для развития словарной системы и пополнения словарного состава таджикского языка;
3. Системный сравнительно– типологический, лексико– семантический и структурно– грамматический анализ слов, выражающих удивление в таджикском и английском языках, может стать основой для эффективного изучения других лексических разделов сопоставляемых языков и способствовать решению других вопросов в этой области;
4. • структурно– семантическая организация слов, обозначающих «удивление» в сопоставимых языках, находится в постоянном процессе

развития, варьируясь в зависимости от подструктур науки, которые действуют в определенной модели с различными источниками происхождения.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что это исследование, при его разработке и использовании, может отражать новые пути и способы в лексико–семантической системе и словообразовании, поскольку в ней всесторонне анализируются и исследуются иерархические отношения с учётом использования методов изучения языка, начиная от понятия слова и заканчивая его положением в структуре языка, Практическая значимость исследования проявляется в том, что его результаты могут быть использованы для подготовки учебных пособий и учебников по направлению «Лингвистика», для составления словарей, а также в теории и практике перевода, для лекционных курсов по языкознанию сопоставляемых языков, по типологии таджикского, английского, русского и других языков, а также будут способствовать в написании курсовых и дипломных работ.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертации заключается в том, что слова, выражающие «**тааччуб/surprise**» в таджикском языке и их сопоставление с английским языком, полно и ясно выражены с помощью отдельных слов и шаблонов, с сопоставлением их структурно– семантических особенностей.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации посвящены сравнительному изучению слов, выражающих «**тааччуб/surprise**», в двух языках – таджикском и английском, типологически относящихся к одной семье. Тема исследования диссертации соответствует научной специальности 6D021300 – Языкознание (6D021302 – Сравнительно – историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

Личный вклад соискателя проявляется в том, что данная тема впервые является предметом научного исследования в сопоставительном языкознании – историческом, типологическом и сравнительном. Также проведён анализ слов, выражающих «**тааччуб/surprise**», в таджикском языке в сопоставлении с английским языком.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Содержание диссертации обсуждалось и рассматривалось в докладах и выступлениях на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Национальной академии наук Таджикистана, а также других региональных и республиканских конференциях: Международная конференция «Русский язык – язык мира и международного общения» 31 октября 2023 г. (ТМУИЯ им. С. Улугзода); Проблемы перевода и переводоведения: состояние и перспективы. Материалы Республиканской научно-практической конференции 28 ноября 2023 г. (Национальная академия наук Таджикистана); Научно-практическая конференция на тему: «Русский язык в современном биллингвальном пространстве» 14-15 июня 2023 г. Душанбе, 2023 г. (ТМУИЯ им. С. Улугзода). Данная диссертация

была обсуждена на заседании кафедры иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана (заседание № 9 от 18 апреля 2025 года) и рекомендована к повторной защите.

Публикации по теме диссертации. Основные результаты исследования опубликованы в 12 научных статьях, в том числе 3 статьи в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, 12 подраздел, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение охватывает актуальность темы диссертационного исследования, научную новизну и степень изученности темы. Определяются цель и задачи диссертации, объект, предмет исследования, а также положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, соответствие диссертационной темы паспорту научной специальности, приводятся сведения о публикациях диссертанта.

Первая глава диссертации называется **«Теоретические основы сопоставительного исследования слов, выражающих «тааччуб/surprise» в таджикском и английском языках»** и состоит из четырёх разделов:

Первый раздел **«Обзор развития таджикского языкознания»** посвящён лингвистическим понятиям.

Теория советского языкознания получила своё развитие на основе традиций языковедов, в частности, концепций А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, В.А. Богородицкого, А.В. Шербы и других.

В 50– 60 годах XX века было проведено несколько значимых исследований, касающихся изменения, развития и совершенствования лексического состава. Изменения в лексическом составе языка во второй половине XIX– начале XX вв. изучал известный лингвист Н. Масуми.

Особенности синонимов, омонимов и антонимов таджикского языка изучали М. Мухмадиев и К. Тохирова, издав на основе своих исследований учебники.

Во втором подразделе **«Вопрос о месте слова в языкознании зарубежных стран»** речь идет о статусе и положении слова в языкознании зарубежных стран.

В таджикском языкознании проведено множество исследований на тему изучения словарного запаса. В таджикском языкознании также очень велик вклад русских востоковедов.

Имена известных ученых А.П. Хромов [1970], Я.И. Калонтаров [1985], В.А. Капранов [1964], Р. Л. Неменова [1998], В.Н. Мещеряков [1953] известен большинству таджикских читателей. Темы их исследований разнообразны и охватывают многие аспекты лингвистики.

Ученые лингвисты провели множество исследований по изучению слов, например: В. Гумбольдт [2010], Г. Штейнталь [1890], А. А. Потебня [2015], О. Эсперсен [2015], Э. Бенвенист [2005], У. Вундт [2006], З. Кассирер [1998],

И. Я. Давыдов [1890], Г. Павский [1984], М. Пешковский [2003], Г. Хирт [1996], Ф.И. Буслаев [1889], Н. Березин [1907], Г.О. Винокур [1990], Ф.Ф. Фортунатов [1910], В.Н. Сидоров [2003], В.В. Виноградов [1977] и другие.

Несмотря на некоторые общие характеристики слов и понятий, а также на тот факт, что понятия могут быть выражены преимущественно словами, было бы неправильно рассматривать эти группы как единое целое. Напротив, слова каждого языка отличаются от слов других языков.

Например: Если в таджикском языке понятие «удивление» выражается словом «**surprise**», «**to be surprise**» и т. д., то в английском языке это же понятие выражается словом «**surprise**», «**to be surprise**», «**wonder**» и т. д.

С другой стороны одно слово может выражать несколько значений.

Например: слово «удивление» имеет синонимы, такие как «изумление», «чудо», «изумление» и т. д. Обычно таким свойством обладают слова, имеющие несколько лексических значений. Некоторые считают, что многозначные слова обозначают концепцию только одним из своих значений и не могут выразить эту концепцию остальными значениями.

В третьем подразделе «**Концепт «удивление» как выражение эмоций в лингвистике**» рассматриваются понятия эмоций, удивления и чувств в таджикском и английском языках.

Важнейшей характеристикой слова является то, что оно воплощает общую идею или концепцию, которая является единицей мысли. Под признаком объекта понимается качество, черта, отношение, процесс и т. д., которые определяет наше мышление. Совокупность признаков предмета образует понятие, относящееся к логической стороне слова.

Развитие лексического значения некоторых слов в сравниваемых языках обусловлено семантическим неравенством слов. Например, определенное слово употребляется в двух языках (или в разных языках), но объем его значения может быть неодинаковым. Например, давайте рассмотрим слово «**чувство**».

Это слово встречается в «Толковом словаре таджикского языка» [26, с. 506] в смысле ощущения, восприятия чего– либо посредством одного из пяти чувств; Как существительное, слово «чувствовать» означает чувствовать, воспринимать, воспринимать, замечать и понимать.

В «Толковом словаре таджикского языка» слово «эмоциональный» также означает того, кто подвержен эмоциям [26, с. 508].

В таджикском языке слово «**хиссиёт**» имеет два значения, первое из которых — «**относящийся к чувствам**». Второе значение — лирическое.

Слово «**хиссиётпарвар**» означает воспринимаемый, осязаемый, и оно также существует в английском языке с этим значением.

Аналогичное различие можно увидеть и в литературных формах английских слов.

Развитие лексического значения некоторых слов в сравниваемых языках обусловлено семантическим неравенством слов. Например, определенное слово употребляется в двух языках (или в разных языках), но

объем его значения может быть неодинаковым. В качестве примера рассмотрим слово «чувство».

Слово «удивление» — это понятие, используемое для выражения особого рода поэтического духовного искусства.

Слово «**surprise**» в «англо– таджикском словаре» означает изумление.

Пример: **I shouldn't be surprised if.....** Я не должен быть удивлен, если... - Синоним слова **surprise** в английском языке – **see waylay** [28, с.25].- В культуре выражение «**проявить удивление**» означает быть удивленным [28, с. 25].

Слово «**surprise**» означает «**вдруг**», «**случайно**», «**вдруг**».

В английском языке фраза «**take sb by surprise**» означает удивить, застать кого– то врасплох или напасть на него без предупреждения.

В таджикском языке слово «**таачҷуб**» имеет значение **удивиться, удивление, изумление, удивить, удивляться**. Например: *Кормандони пулис ҳодисаи мазкур таачҷуб карда, аз ҷабули аризаи шаҳрванд ба хотири набудани таркиби ҷиноӣ ҳуддорӣ намуданд; Вақте, ки мо дар бораи таиҳис пурсидем, онҳо бо таачҷуб ба мо гуфтанд, ки ҳеҷ гуна таиҳис дар в бемористон гнездо ва набуд.; Вале чун баргаиштанд, чизу хора ва хонаҳои худро ба ҳамон тавре, ки партофта рафта буданд, дарёфтанд ва дар ҳайрат монданд.*

В «Толковом словаре таджикского языка» приводятся следующие примеры в форме «**удивляться**»: «**быть удивленным**», «**быть пораженным**», «**быть ошеломленным**».

Подшоҳ аз рафтори сағҳо ҳайрон мешавад ва мегӯяд, ки одамони беғуноҳро ҳам меҳӯранд; Асп ба соҳибаш орому ҳайрон нигоҳ мекард.

Понятие «эмоция» — это слово, выражающее отношения между объектами и событиями, влияющее на двустороннюю коммуникацию между индивидом и обществом людей, членом которого этот индивид является, и тем самым обеспечивающее саморегуляцию не только организма, но и личности человека.

Таким образом, анализируемые слова считаются часто употребляемыми. Эти слова можно использовать в современном таджикском языке, и использование этих слов для выражения понятия «**удивление**» как типа эмоции является уместным.

В четвёртом разделе «**Роль интонации слова как важного элемента удивления в языке**» определяются некоторые особенности употребления интонации.

Предложение состоит из одного или нескольких связанных слов, но связанные слова могут выражать значение или мысль только в том случае, если они произносятся с определенным тоном (повествовательным, вопросительным, повелительным): Прочитал книгу. Прочитали книгу? Прочитайте книгу! Прочитайте книгу. Read the book. Do you read the book? Read the book [7, с. 57– 65].

Эти предложения состоят из идентичных лексических и предписывающих единиц, но каждое из них имеет определенный тон и выражает разные значения. Это и есть фонологическая сущность мелодии.

Интонация – необходимый элемент звуковой речи, она обеспечивает окраску смысла и выразительность речи. Недаром значение, выраженное интонацией, иногда противоречит общему значению лексических и грамматических единиц предложения: **Китобро овардй? — Ха, овардам! Have you brought a book? Yes, I have! (Ты принёс книгу? – Да, принёс!)**

Интонация имеет множество различных типов из-за широкого спектра модальных оттенков. В зависимости от контекста и тона речи каждое предложение может быть с вопросительной, повествовательной, побудительной интонацией, в нём может выражаться приказ, предупреждение, просьба и мольба, приказ, совет, безразличие и заинтересованность, восклицание, отказ, призыв, сравнение и др. Виды интонаций обычно объединяются в несколько типов (основных групп). Эти основные группы понятны и общие для всех носителей языка и обеспечивают обмен мыслями между ними.

Другие типы интонации в зависимости от окружающей среды и текста, индивидуальных особенностей речи и т. д. являются различными проявлениями этих основных групп.

Существование основных групп позволяет выделить их из многочисленных интонационных оттенков, выявить существующие противоречия в тональной системе языка и более подробно описать его фонологическую структуру.

В плане выразительности изучается способность выражать посредством тона эмоциональные переживания говорящего (**гнев, радость, удивление** и т. д.).

Второй аспект интонация не всегда зависит от общего смысла предложения, ибо при наличии общего значения и интонации предложения (например, предложение «Собир пришёл») могут быть использованы разные оттенки интонации: сожаление, гнев, удивление, критика, радость и т.д., что не оказывает влияния на общий смысл.

Хай– хай, ба хонаи як кас мехмон шуда, мочаро кардан ба чй маънй? [17, с. 75]. – **Hai– hai**, what is the meaning of visiting someone's house and having an adventure? [17, с.75] (Хай– хай, что значит посетить чей– то дом и отправиться в приключение [18, с. 75].

Хой, мардум, об баромад, об!!! [22, с. 35]. – **Hey**, people, water came out, water!!! [22, с. 35]. (Эй, люди, вода пошла, вода!!! [22, с. 35].

В лингвистике слова имеют разную степень выразительности. Логическое ударение используется для выделения слова, которое по какой-либо причине имеет большую экспрессивную нагрузку. Логический ритм характерен для эмоциональной речи и отличается от других фразовых ритмов своими фонетическими элементами.

В повелительных предложениях тон меняется с помощью логической интонации. Например, **перестаньте разговаривать!** Когда команда

произносится обычным тоном, тон приобретает восходящий и нисходящий тон, а если мы отделим первое слово логическим ударением (Прекратите говорить), тон приобретает нисходящий тон.

Различные оттенки эмоционального и действенного значения могут изменить тон командной строки.

Например, твердый и неопровержимый повелительный тон (Свяжите ему руки! — приказал начальник) отличается от ласкательного повелительного тона (Возьми, я тебе дам, милая девушка!) [18, с. 43– 47].

Различные оттенки эмоциональной выразительности могут вызывать изменения в побудительных конструкциях.

Например, повелительно– бесприкословный тон (**Дастонашро бандед!** — фармон дод сардор) (**Бигир, садқаат шавам, духтари азиз!**). (Свяжите им руки –приказал начальник) от повелительно– побудительного (Возьми, да стану я за тебя жертвой, милая девочка).

Вторая глава под названием **«Структурно– семантический анализ слов, выражающих «тааччуб/surprise» как вид эмоций в таджикском и английском языках»** состоит из четырёх разделов.

В первом подразделе второй главы **«Лексико– семантический анализ слова «сюрприз» в таджикском и английском языках»** рассматривается лексико– семантический анализ слов, обозначающих **«(удивление)тааччуб/surprise»** в таджикском и английском языках. Слова, выражающие **«(удивление)тааччуб/surprise»** как тип эмоции в таджикском и английском языках, можно разделить на лексико– семантические группы в зависимости от их значения.

Слова, выражающие **«(удивление) тааччуб/surprise»** как тип эмоции в таджикском и английском языках, можно разделить на лексико– семантические группы в зависимости от их значения.

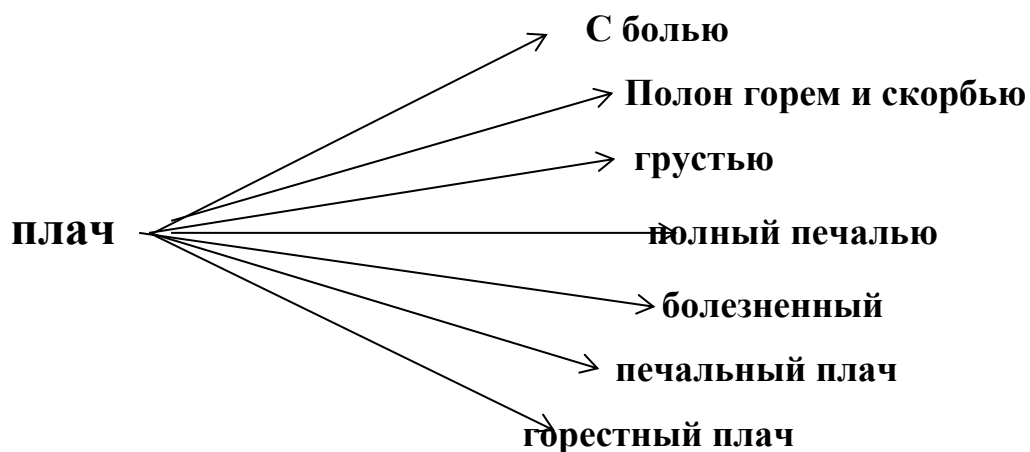
К первой лексико– семантической группе слов, выражающих «удивление» как тип эмоции в таджикском и английском языках, относятся слова, выражающие неприятное состояние человека. Это слова, выражающие эмоции.

Группа слов, выражающих горе человека, включает слова «скулить», «стонать», «плачь» и «мольба». Подобные слова имеют в таджикском языке различные стилистические оттенки.

В английском языке синонимами слова **cry (плакать)** являются **weep (плакать), wail (выть), sob (рыдать)** и т. д. Они служат для выражения грустного состояния человека и являются словами, выражающими эмоции.

Слово **«плач»** означает состояние плача, **появление слез, пролитие слез, истечение слез, рыдание.**

Семантическое поле слова **«плач»** образовано различными группами, которые можно охарактеризовать следующим образом:

Слово «**плач moan**» означает состояние издавания крика, вопля, причитания, мольбы; кричать, орать; плакать, стонать, выкрикивая просьбу; кричать, издавать крик отчаяния, сжиматься, стонать. Это слово относится к голосистым плачам – **full of pain** означает тот, у кого есть жгучий стон, горящий, обжигающий, полный боли и скорби, поражающий и вызывающий жжение (о, стон).

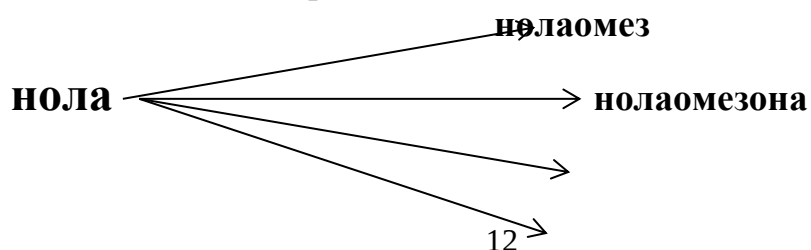
Слово «**фазаз – horror**» означает страх, ужас, панику, испуг, боязнь, крик, смятение, причитания и горе и выражает представления о неутешительных чувствах человека.

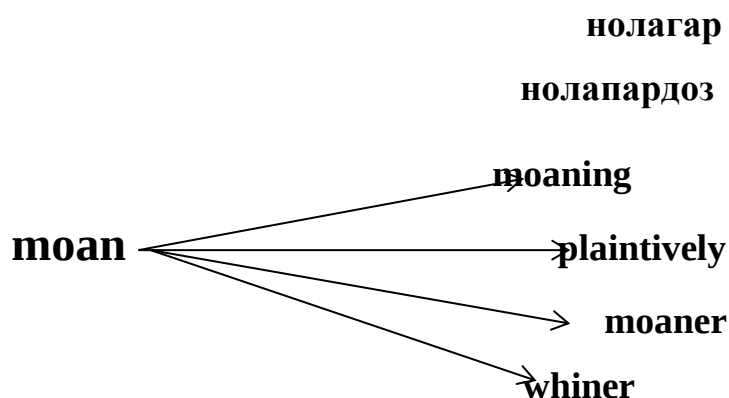
Слово «**плач cry**» означает состояние, когда человек издает крик, стон, просьбу; плачет и стонет, стонать; кричать, to cry, to moan стонать с выкриком просьбы, by shouting request, кричать, to scream, издавать крик о помощи, a cry of distress, сужаться, narrowed down, moaning стонать.

В некоторых случаях эти слова могут функционировать в составе двух и более синонимических рядов, приобретая при этом различную семантическую окраску. Например, слово «крик» является одним из слов этой группы, которое выражает значение повышения голоса при сильных эмоциях или при удвоенных эмоциях и образует состав фразы «**издавать плач и стон**» - **crying and moaning**.

Явление полисемии, то есть многозначности слова, является широко распространенным и хорошо известным явлением в языке и возникает постепенно в процессе развития языка в результате развития первоначального и первичного значения слова. Это можно увидеть в словах, выражающих «**удивление/surprise**» как тип эмоции.

Слова, выражающие горе человека, такие как **плач, стон, вопль и просьба**, имеют схожие характеристики. Пример: стонать – стонать, стонать – стонать, жалобно – жалобно, стонщик – стонщик, нытик – нытик и т. д. можно объяснить таким образом:

Компоненты **плач – cry волнение и плакать с мольбой** – имеют по отдельности разное значение. Даже компоненты синонимической пары **крик и волнение** по отдельности имеют разное значение, но в тексте они становятся очень близкими по значению, что называется **текстовой (контекстной) синонимией** [28, с.180].

Слово **«weep»** является существительным, обозначающим действие, в то время как слово **«vosplash»** имеет абстрактное значение, которое выражает психическое состояние человека и используется для описания состояния, когда он доходит до слез из-за чрезмерного волнения.

Слова **«стон» и «мольба» moan and request** не могут быть синонимами. Слово **«плакать»** имеет обычное значение **«проливать слезы»**, но стон не имеет обычного значения **«плакать»**, а скорее стон вызван жгучим желанием сердца и несчастным состоянием человека, и когда плачет громко, плачущий становится очень взволнованным.

Слова **шодӣ, хурсандӣ ва шодмонӣ – joy happiness and joyful** (радость счастье и радостный) входят в группу слов, выражающих состояние высокого человеческого духа. Такие слова в таджикском языке имеют разные стилистические оттенки.

Слова, используемые для выражения возвышенного духа человека, такие как **радость, счастье и радостный**, являются абстрактными существительными, образованными от прилагательных с суффиксом – **i**, и выражают понятие возвышенного духа человека.

При анализе слов, выражающих **«удивление тааччуб/surprise»** как тип эмоций в таджикском и английском языках, слова **«радость»** описывают состояние радости, счастья, удовольствия.

Слова **«шодӣ» и «хурсандӣ – joy and happiness»**, означающие радость и счастье, широко распространены, характерны для литературного стиля и обычно используются в художественных произведениях. Слово **«шодмон»**, выражающее качество, больше употребляется как книжное слово в литературно–художественном стиле. В процессе словообразования это слово приобретает форму **«шодмонӣ»**, превращается в абстрактное существительное и употребляется в выражении **«чрезмерная радость, безграничная радость»**.

Семантическое поле слова «шодӣ» организовано понятиями «ханда – **joy concepts of laughter**», связанными со счастьем, радостью или даже сарказмом, который часто выражается определёнными звуками.

Слово «ханда – **laugh**» означает рассмешить кого– то, заставить кого– то смеяться, выражать смех, смеяться. Также понятие «пурнишот – **joyfully**» означает полный радости, счастливый, радостный, «тарабангез – **exciting**» означает то, что вызывает радостное настроение.

Это слово используют для описания радостных ситуаций. Слово «**радость – joy**» также является многозначным и добавляет глубину и выразительность речи, делая её более красноречивыми и выразительной.

Например: Шодбод (Поздравление) означает преподнести подарок сообщившему радостную весть шодбодӣ хурсандона, хушнудона, хуррамона; радостно встретить кого– либо – cheers, дарящий радость, вызывающий радость, радостно – счастливо, от радости; по случаю счастливого события, шодикаф (ак) дилкаф шудан аз хурсандӣ (букв. Сердце переполняется от счастья), марги ногахонӣ аз шунидани ягон хабари хуш (внезапная смерть от радостного известия); шодикафак шудан, шодиовар шодибахш, хушхолкунанда, шодкомӣ хушнудӣ, хурсандӣ, шодмонона – с радостью, жизнерадостно, с оптимизмом и т. д.

При анализе слов, выражающих «**тааччуб/surprise**» как вид эмоции в таджикском и английском языках, также используются слова **шодӣ – joy** (радость), которые объясняют состояние радости, счастья, удовольствия.

Во втором подразделе второй главы «**Семантическая классификация синонимов, выражающих «тааччуб/surprise» как вид эмоций в таджикском и английском языках**» исследуется употребление синонимов в таджикском и английском языках.

Синонимы являются одним из средств обогащения словарного запаса, их использование в речи делает её разнообразной и содержательной, а речь говорящего и пишущего – ясной и точной. Исходя из этого изучение синонимии в языкознании является значимой и актуальной сферой исследований.

В таджикском языке есть известная пословица: «Каждое слово имеет свое место, а каждая точка имеет свой статус». Действительно, можно сказать, что синонимы, то есть близкие по значению слова, существуют в языке, но в других случаях при употреблении их в речи можно наблюдать большее разнообразие и различия, и эти различия выражены по– разному в разных словарях.

Например, слово «ужасный» означает «ужасающий, боязнь, испуг, страшный, пугающий, боязливый, вызывающий ужас». Эти слова в общем смысле выражают состояние и отношение человека к процессу, среде, событиям. Каждое слово, помимо общего значения, отличается от своих синонимов семантическими нюансами, местом употребления и размером, а также стилистическими аспектами.

Хотя все три слова выражают изобилие или отсутствие эмоций, каждое из них имеет свое собственное значение и сферу использования. Иногда они

выражают одно и то же значение, а в других случаях отличаются друг от друга сферой своего использования.

Пример: **Ужас, ужас!** Клянусь духами великих людей Бухары, вы невежественны, вы, люди Божьи! [20, с. 186].— **Ужас, ужас!** Клянусь духами великого собрания Бухары, ты, воин, человек Божий, невежественен! [20, с. 186].

Пример: **ужасающий (ужасающий, ужасный, пугающий)** момент (событие, ситуация). Хотя все три слова выражают изобилие или отсутствие эмоций, каждое из них имеет свое собственное значение и сферу использования. Иногда они выражают одно и то же значение, а в других случаях отличаются друг от друга сферой своего использования.

Пример: слово **«печальный - saddened»** иногда может быть синонимом слов «милосердный» и «согласительный».

Также слова **душевный, душераздирающий, грустный, печальный soulful, heartbreaking, sad, sadful** являются синонимами друг друга и используются в словообразовании понятий, выражающих удивление, и рассматриваются как похожие и близкие по значению слова.

Слово **«поразительный»** является синонимом слов **«изумительный», «поразительный» и «изумительный»** [28, с.158].

Основное различие между этими словами как словами, выражающими эмоции в таджикском и английском языках, заключается в их семантических свойствах.

Удивительно, но кандидат, сидевший рядом со мной и оторвавшийся от блокнота, получил оценку четыре [Tajikon, Collective, 2012]. – Удивительно, но люди, сидевшие рядом со мной, писали из моего блокнота и получали четыре балла [Tajikon, Collective, 2012].

В третьем разделе второй главы **«Место слов, выражающих «тааччуб/surprise» как вид эмоции, в образовании фразеологизмов таджикского и английского языков»** исследуется употребление фразеологизмов в таджикском и английском языках.

Фразеология — это совокупность общеупотребительных и устойчивых выражений и словосочетаний любого языка. Структурно устойчивые словосочетания и выражения известны как фразеологизмы, фразеологические единицы, фразеологические выражения и т. п. Из этих терминов наиболее употребительным является термин «фразеологизмы».

В таджикском языкознании первые исследования, связанные с различными вопросами фразеологии, относятся к 40– 50– м годам XX века. Труды Х. Труды Маджидова по фразеологии современного таджикского языка положили начало становлению науки фразеологии как самостоятельной области языкознания, в которой фразеологические единицы определялись как составной элемент языковой системы [3, с.19-22].

Как показали исследования таджикских исследователей, в частности Маджидова Х. Оказывается, что, хотя серьезные исследования и изучение отдельных вопросов, связанных с таджикской фразеологией, начались еще в XX веке, эта область языкознания имеет весьма древнюю историю.

В таджикском языке к устойчивым сочетаниям и фразеологическим единицам относится и группа эмоциональных восклицаний. Они делятся на несколько групп по смыслу.

1. Фразеологизмы, имеющие значение возбуждённого одобрения или отрицания (иногда с оттенком угрозы и т.п.), а также удовлетворения, радости, удовольствия, благодарности.

Например: **Ба чашм!** Хар коратон бошад, ба чону дил, мувофики дилхохатон мекунам [18, с. 60]. – To the eye! I will do whatever you want with all my heart [18, с. 60] (букв. – В глаз! Я сделаю все, что вы захотите, от всего сердца. [18, с. 60].

2. Фразеологизмы, выражающие несогласие, удивление, радость и недоумение.

Например: That's all! Solt spoke. After all, I didn't say a word, would there have been any crime? Well done. Great job. This is something that everyone likes [20, с. 62] (– Вот и всё! Суть разговора потеряна. Ведь я, проходя мимо, не сказал ни слова, разве это было бы какое–нибудь преступление? Отличная работа. Большая работа. Это то, что понравится всем) [18, с. 62].

3. Фразеологизмы, имеющие значение желания и стремления, сожаления и безнадёжности, отчаяния и разочарования:

Ё бахт! Бригадиратон дар чонам занад! [18, с. 70]. – Or luck! Your brigade will beat me to death [18, с. 70]. (– Удачи! Ваш бригадир мне надоел).

Фразы и словосочетания, выражающие неудовольствие, упрёк, обиду, ненависть и т.п.: Шарм намедорй, магар як духтари капа– калон беандеша сухан мегӯй? Айб аст! Айб! – (Неужели тебе не стыдно, ты, большая девчонка, говоришь необдуманно? Стыдно! Стыдно!).

4. Фразы и словосочетания, поясняющие оскорбления и запугивания:
А именно, как Егор оскорбил барина по шее, то вышел у нас с этим пауком натянутый разрыв, и даже у тарантаевских ворот стоял кровный черкес с кинжалом для препятствия входа. Если у вас есть капля совести, зачем ты это делаешь, это же коробка?!, дворецкий спросил: «За что получают зарплату сотрудники отдела развития?» Они также говорят и делают зло; –Эй, ты, маленький негодяй, чего ты орешь?! – крикнул рыжеволосый человек, открывавший перед ним банку. Это как слабый борец, который катается под ногами сильного борца и кричит: «Погоди– ка, однажды я найду тебя голым, что я могу сделать!»

Такие фразеологизмы построены по общему шаблону и имеют единую грамматическую структуру.

Например, в фразеологической модели «ехать на чьей– либо лошади» образуются фразеологические единицы «ехать на лошади иллюзий», «ехать на лошади власти», «ехать на деревянной лошади», «ехать на лошади невежества», «ехать на лошади высокомерия», «ехать на лошади раздоров» и т. д.

Как уже отмечалось, одной из важных характеристик разговорных фразеологизмов является устойчивость их грамматической структуры. В таджикском языке фразеологические единицы, построенные по

определенным структурам и моделям, варьируются от словосочетаний до фразеологических предложений.

Значительная часть английской фразеологии связана с происхождением эмоции, указывая на ее источник, (причину) возникновения и ее последствия. Чаще всего причина возникновения (происхождения) в культурах трактуется как «нечто неожиданное», и ее причиной, как правило, является интеллектуальная деятельность, связанная с неверным представлением ситуации, события, новости и т. п.

Кроме того, причиной возникновения эмоций может стать внезапно услышанная новость о какой-либо ситуации.

Эта ситуация также является источником неожиданности, неосведомленности человека и т. д.

It's beyond (all) understanding (belief) – *something is absolutely unfathomable, impossible to comprehend or explain* Это за пределами (всякого) понимания (веры) – что-то абсолютно непостижимое, невозможное для понимания или объяснения;

What do you know! – *Used to express surprise, disbelief, bewilderment etc. (Upon encountering, realizing, or learning of the occurrence of something unexpected)*; Что вы знаете! – Используется для выражения удивления, недоверия, замешательства и т. д. (При столкновении, осознании или узнавании о возникновении чего-то неожиданного).

(God) damn you him etc.! – *used to express indignation, irritation, resentment or, less often, surprise, admiration etc. (caused by s.o.s words, s.o.s deeds, some happening etc.)* - (Боже) черт бы его побрал и т. д.! – используется для выражения негодования, раздражения, обиды или, реже, удивления, восхищения и т. д.

Couldn't believe his eyes – *to be extremely surprised at sth, one has seen* [13, с.79]. – Он не мог поверить своим глазам – он был крайне удивлен увиденным [13, с.79].

В случае слов, выражающих удивление /surprise как тип эмоции, отличительной чертой идиом, отличающей их от других групп, является то, что их составные части не передают в полной мере переносного значения, но не могут передать и своего буквального значения.

Фразеологические выражения, как и идиомы, красочны и эффективны, структурно прочны и стабильны, и их практически невозможно перевести на другие языки.

Пример: *беспокоиться, жалеть, смотреть кому-то в глаза, сжимать кулаки и т. п.* – *to be sad, to be sorry, to frighten someone's eyes, to clench one's fists, etc.*

2.4. Особенности употребления слов, выражающих удивление/surprise как вид эмоции в таджикском и английском языках

Лексический состав таджикского языка состоит из различных лексических сегментов, и слова, обозначающие части тела человека, относятся к одному из этих сегментов и относятся к группе исторических слов. Следует отметить, что слова, выражающие эмоции, в том числе

удивление, в качестве активных слов используют части человеческого тела, такие как руки, глаза и лицо.

Лексический состав таджикского языка состоит из различных лексических пластов, и слова, обозначающие части тела человека, охватывают один из этих пластов и относятся к группе исторически общеиранских слов.

Следовательно, исконно таджикские или общеиранские слова, обозначающие части человеческого тела, сохранились во все исторические периоды развития таджикского языка. Стоит отметить, что эта группа слов берет свое начало в древних иранских языковых культурах, а некоторые из них распространены и в современных иранских языках.

Слова, выражающие эмоции, широко используются поэтами и писателями при создании произведений поэзии и прозы, как в древней, так и в современной литературе. Поэтому в словарный состав входят, прежде всего, исконно таджикские слова, а эти слова происходят от различных форм древнеперсидского языка, являются словами, которые приходят для выражения различных понятий и принимают очень активное участие в словообразовании таджикского языка.

Сюда могут входить такие слова, как **глаз, рука** и тому подобное. Трудно представить себе эмоциональную и страстную речь без тона и жестов **лица, рук, глаз, рта, губ, плеч и т. д.**

Мимика (от греч. **mimikos** — подражание) — выражение эмоций (радости, печали, гнева и т. д.) посредством движения мышц лица.

Слово, обозначающее часть тела, в «Словаре таджикского языка» имеет следующее значение: В таджикском языке слово **рука** — одна из частей тела человека, посредством которой совершаются движения: при получении неожиданного известия, при услышании внезапного громкого звука и тому подобных действиях [11, с. 435].

Слово «**рука**» имеет девять значений: во— первых, по— арабски оно называется «Яд», во— вторых, выгода и прибыль, в— третьих, победа и т. д., четвертое, «**Садр**» и «**Машад**», пятое, власть и сила, шестое, манера, правило и подход, седьмое, законченная вещь, как рука оружия, восьмое, «**карат**» и «**мартаба**», означающие путешествие, девятое, наставления и министр.

Это слово в авестийском языке в форме **заста**, в среднеперсидском в форме **даст**, а в таджикском как **даст** [5, с. 136].

И по сей день оно употребляется в таком виде и является одним из самых значимых слов, а в «Словаре таджикского языка» помимо своего первоначального значения (часть тела человека от гребня до кончиков пальцев, ладони и подошвы руки) оно выражает также переносные значения стороны, борта и т. п., превосходства, положения, чина, времени и другие значения [25, с. 340].

В «Толковом словаре таджикского языка» слово **рука** в первом значении определяется как часть тела человека от гребня до кончиков пальцев; Изображены ладонь и подошва руки [25, с. 423].

Слова, обозначающие названия частей тела, имеют древнюю историю и заняли свое место в языке. В связи с этим их синонимы не заимствованы из других языков, например, из арабского. Слово «рука» широко используется для выражения удивления.

Пример: потерять руки и ноги, не знать, что делать, спешить, потерять контроль, потерять себя (из– за смущения, радости, волнения и т. д.) – *losing hands and feet, not knowing what to do, being in a hurry, losing control, losing oneself (due to embarrassment, joy, excitement, etc.)*.

Из анализа примеров следует, что слово «**рука**» относится к словам, выражающим удивление как тип эмоции, и употребляется для выражения изумления и удивления.

В английском толковом словаре слово «**hand -рука**» имеет десять значений. Его первое значение — «**hand - рука**», что относится к части тела.

Пример: *She took him by the hand* – Он взял его из ее рук.

В словаре выражение «**fly/ go off the handles**» в разговорной речи означает внезапно разозлиться, внезапно возбудиться [24, с. 389].

Слово «**глаз**» и его синонимы широко используются в языке и имеют как буквальное, так и переносное значение.

Это слово происходит от древнеиранской словоформы *śašman*, а его форма в древнеперсидском языке – *śašma*, среднеперсидское *šāšm* (среднеперсидское *ššm*), классическое персидское *šāšm*, современное персидское *šāšm*, таджикское *šāšm* [9, с. 69].

В культуре слово «**глаз**» определяется как: один из органов тела человека и животных, расположенный в голове и служащий для видения вещей [26, с. 530].

Помимо своего первоначального значения, оно также выражает и другие значения: взгляд, пристальный взгляд; в переносном смысле надежда, ожидание; дурной глаз, сглаз, вред и недостаток, наступающий кому– либо или чему– либо в результате дурного глаза [26, с.531].

В таджикском и английском языках для выражения эмоциональных форм глаза используются следующие выражения: : **to close / shut one's eyes** закрыть глаза; **to drop / lower one's eyes** - опустить глаза – **to lift / raise one's eyes** - поднять глаза, глаза мерцают – **eyes twinkle**, встревоженный глаз – **anxious eye** и т. д.

В «Словаре английского языка» слово **eye** означает глаза, зрение, видение, созерцание.

Пример: *I have something in my eye* -Мне что– то попало в глаз. [24, с.307].

Авестийская форма этого слова — «**lab**», древнеиранская форма — «**law**», а пехлевийская форма — «**lapa**», первоначальная форма которой до сих пор распространена в южных диалектах. Это слово дано в «Словаре таджикского языка» следующим образом: «Верхний и нижний края рта, закрывающие поверхность зубов» [25, с.586].

Эти слова имеют таджикское происхождение и происходят из древнеиранских языков (древнеперсидского и авестийского).

В «Толковом словаре таджикского языка» слово губа имеет следующие значения: наружный край вокруг рта человека и некоторых животных, прикрывающий зубы: верхняя губа, нижняя губа, тонкая губа, толстая губа, розовая губа, губа– кривая, улыбающаяся губа, смеющаяся губа, оживленная губа, уголок губы, вытирание губы, чьи– либо губы, имеющие тенденцию улыбаться, не оставляющие улыбки на чьих– либо губах, выдувающие улыбку на чьих– либо губах (появляющиеся); губы красавицы, красные губы красавицы; Красные губы сладкоречивых; Сладкие губы, любимые губы, сладкие слова; губа и легкое а) вокруг губ и рта [27, с. 435].

В таджикском и английском языках для выражения эмоциональных форм губ используются следующие выражения: : to part one's lips — открывать рот, **to pucker / purse one's lips** — кричать, (недовольно) **to move one's lips** — шевелить губами и т. д.

В «Англо– таджикском словаре» слово *lip* означает губа [28, с. 483].

Слова «лицо», «лико», «вид», «щеки»-(руй,чехра, симо, рухсора) являются исконно таджикскими словами, обладают рядом характеристик и используются в выражениях, выражающих удивление как тип эмоции, для выражения изумления и удивления.

В «Английском словаре» слово **face** имеет пять значений. Его первое значение — лицо, облик, фигура, душа, щека, лик.

Пример: *He turned red in the face.* – Его лицо побледнело.

Фраза «face out» означает не бояться, не страшиться.

В таджикском и английском языках для выражения мимики используются следующие выражения: **angry face** - сердитое лицо, **funny face** счастливое лицо, **happy face** - счастливый вид, **sad / long face** грустное/вытянутое лицо, **to keep a serious face** - сохранять серьезное лицо, **straight face** - невозмутимое лицо [24, с. 69].

Слово «палец» «*angušt*» встречается в словаре пехлеви. Это слово имеет две формы произношения (*angoušt\ angušt*).

Третья глава называется «Структурный анализ слов, выражающих «тааччуб/surprise» как вид эмоции в таджикском и английском языках» и состоит из четырех разделов.

В первом разделе третьей главы «Образование слов, выражающих «тааччуб/surprise» как вид эмоции в таджикском и английском языках с помощью аффиксации» говорится, что словообразование таджикского языка относительно устойчиво, веками не меняется, и на основе этих закономерностей в языке создавались новые слова.

Словообразование, с одной стороны, тесно связано со словарным запасом, а с другой — с грамматикой, поскольку, помимо пополнения словарного запаса, оно также играет важную роль в модификации новых слов в соответствии с грамматическими правилами.

Словообразование является одним из основных и наиболее распространенных способов обогащения словарного запаса и, наряду с различными вопросами грамматики, занимает важное место в языкознании.

В таджикском языке при словообразовании существительных продуктивными являются следующие суффиксы: – **чӣ**, – **гар**, – **гор**, – **гар**, – **кор**, – **бон**, – **ор**, – **навард**, – **во/вой**, – **вода**, – **андар**, – **вар**, – **а**, – **ак**, – **ча**, – **она**, – **ок**, – **дон**, – **гоҳ**, – **зор**, – **истон**, – **сор**, – **бор**, – **ина**, – **шан**, – **но**, – **када**, – **ӣ**, – **гӣ**, – **гарӣ**, – **иш**, – **ор**, – **ат/ят**, – **ия**, – **ият**, – **анда**, – **янда**, – **каш**, – **манд** и т.д.

В английском языке для образования глаголов, выражающих удивление и эмоции используются суффиксы – **ize**, – **ify**, – **ate**, – **en**.

Суффикс – **ӣ**//– **гӣ** используется в современном таджикском литературном языке для образования нескольких частей речи. Такие суффиксы имеют общую функцию, и к этой группе относится суффикс – **ӣ**//– **гӣ**.

Некоторые источники подчеркивают существование двух суффиксов – **ӣ1**, – **ӣ2** [17, с.90].

В английском языке суффикс – **al**– используется для образования прилагательного от существительного. И он используется как с одушевленными, так и с неодушевленными существительными. Продуктивен при образовании слов, выражающих удивление и эмоции. Пример: эмоциональный.

В таджикском языке суффикс – **ӣ**– широко используется при образовании существительных, прилагательных, наречий, глаголов и сложных слов, что свидетельствует о его многофункциональности.

Пример: **хайрон+ӣ**, **шигифт+ӣ**, **ачоиб+ӣ** **шигарф+ӣ**, **ғалат+ӣ**, **хайратовар+ӣ**, **ачибӣ**, **хайратоварӣ** **ва ғ**. (удивление, изумление, странность и т.д.)

Источники дают исчерпывающую информацию об указательных функциях суффикса – **ӣ** и его варианта – **гӣ**.

Лингвист Ш. Рустамов отмечает: «Словообразовательный процесс и семантическая связь суффикса и основы слов, состоящих из существительного и суффикса – **ӣ**–, показывают, что этот способ словообразования характерен для прилагательных, а некоторые из них перешли в существительные посредством способа словообразования путем словоизменения» [9, с.44].

При определении части речи недостаточно просто учитывать морфологический способ словообразования.

Пример: суффикс – **ӣ** // – **гӣ** является не только прилагательным, но и существительным, поскольку словообразовательная функция этого суффикса в тексте и значение существительного или прилагательного отчетливо видны в значении образуемого слова. Пример: **emotional, emotional, spiritual, emotional, intellectual** – эмоциональный, душевный, духовный, эмоциональный, интеллектуальный и т. д.

В английском языке суффиксы – **ize**, – **ify**, – **ate** и – **en** используются для образования глаголов при образовании слов, выражающих «удивление» и «чувство».

В зависимости от того, к какой лексической группе относятся слова, образованные с помощью суффиксов, их делят на следующие группы:

Имя существительное (суффиксы – **er**, – **ist**, – **ness**, – **asu**, – **age**, – **al**, – **an/ian**, – **ment**, – **ing**, – **ship**, – **hood**, – **arian**, – **ance/ence**, – **ancy**, – **ism**, – **ee**, – **ion**, – **dom**, – **ard**, – **cy**, – **ist**, – **iana**, – **ster** и т. д.);

Глагол (суффиксы – **ize**, – **ate**, – **ify**, – **en**);

Прилагательное (суффиксы – **he**, – **ish**, – **ful**, – **less**, – **ed**, **ic**, – **ous**, – **able**, – **ive**, – **esque**, – **ory**, – **some** и т. д.);

Наречия (суффиксы – **ly**, – **ward**, – **wise**, – **fold**, – **most**) [2, с. 276].

Во втором разделе третьей главы «Употребление наречий с суффиксом – **ly** в английском языке при выражении эмоциональных слов». Как в каждом сравниваемом языке, так и в языках в целом наречия образуются из морфем, которые функционируют как суффиксы.

Кроме того, в таджикском языке также присутствуют наречные предлоги.

Все явления и феномены языковой системы изучаются посредством теории, а затем находят свое завершение на практике. Существует множество мнений и взглядов среди различных отечественных и зарубежных лингвистов относительно положения наречия в сравниваемых языках и английского суффикса – **ly**.

Действительно, хотя в обоих сравниваемых языках наблюдаются такие падежнообразующие морфемы, как суффиксы, в таджикском языке функционируют и падежнообразующие префиксы. Наиболее распространенным адвербиальным суффиксом в английском языке является –**ly**, а в таджикском языке суффиксами являются –**она** и –**ан**.

Суффикс –**ly** является наиболее продуктивным суффиксом в английском языке, и большинство наречий образовано с помощью этого суффикса.

Пример: Удивительно, но они обнаружили излом в таких свойствах, как поверхностное натяжение воды и ее показатель преломления (мера того, как свет проходит через нее) около 50. – Удивительно, но они обнаружили недостаток в свойстве, таком как жесткость воды и ее показатель преломления (мера того, как свет проходит через нее) около 50.

В английском языке наиболее распространён суффикс – **ly**, тогда как в таджикском языке вместо него используются суффиксы – **она**, – **ан**.

Окончание – **ly** является наиболее распространённым окончанием в английском языке, и с его помощью образуется большинство наречий.

В данном примере наречие **angrily** в таджикском языке выражает значение сердитости, гнева, а часть речи при переходе с языка оригинала на язык перевода не изменилась.

Английское наречие **angrily** образовано таким же образом, то есть от основы прилагательного (**angry**) с добавлением суффикса – **ly**.

Мисол: “Вай бо хаим сухан мегуфт, овозаш ҳар дафъа баландтар мешуд”. – “He spoke angrily, his voice rising with each word.” – (“Он говорил зло, его голос становился всё громче каждый раз”).

“Онҳо тамоми шаб бо хаим дар бораи қарор баҳс карданд”. – “*They argued angrily about the decision all night.*” – (“Они сердито ссорились по поводу решения всю ночь”).

“Вай бо хаим телефони худро бар рӯйи кат партофт ва берун рафт”. – “*She angrily threw her phone on the couch and stormed out of the room.*” – (“Она назло бросила свой телефон на диван и выбежала из комнаты”).

“Вай бо хаим ба ӯ назар андохт, чаимони ӯ нур аз норозигӣ буданд”. – “*He looked at her angrily, his eyes filled with frustration.*” – (“Он посмотрел на неё зло, его глаза были полны разочарования”).

And he began to laugh again, and that so heartily, that though I did not see the joke as he did, I was again obliged to join him in his mirth[16,c.30] – И он снова начал смеяться, и так искренне, что хотя я и не видел в этом шутки, как он, я снова был вынужден присоединиться к его веселью [16,c.30].

В этом примере наречие **heartily** образовано от основы прилагательного **hearty** путём добавления суффикса – **ly**.

Пример: *And the two men sat silently smoking for quite a while, now looking each other in the face, now stopping their tobacco, now leaning forward to spit* – Двое мужчин сидели молча и курили довольно долго, то глядя друг другу в лицо, то прекращая курить, то наклоняясь вперёд, чтобы сплюнуть.

Наречие **silently** означает «молча». Наречие **silently** образуется от основы прилагательного (**silent**) путём добавления суффикса – **ly**.

Слово молчание является качественным прилагательным, а наречие заменено прилагательным.

Пример: *And, indeed, bad as his clothes were, and coarsely as he spoke, he had none of the appearance of a man who sailed before the mast*[16,c.4]. – И действительно, как бы плохо он ни был одет и как бы грубо он ни говорил, он не походил на обычного матроса [16,c.4].

Сравнительный анализ семантической сочетаемости именных основ с суффиксом – **ize** показал, что все основы лексико– грамматической группы со следующей морфемой проявляют неограниченную активность.

В таджикском языке, как и в английском, составными глаголами называются слова, образованные с использованием приставок и суффиксов для выражения глаголов.

На основании перечисленных признаков аффиксы — это морфемы, которые в процессе своего образования приобретают отвлеченное значение, свойственное целому классу слов, присоединяются к основе слова и изменяют его значение. Их можно разделить на следующие группы:

Имя существительное (суффиксы – er– wonder+er, wonderful–ness–, – asu, – age, – al, – an/ – ian, – ment, – ing, – ship, – child+hood, – arian, – ance/– ence, – ancy, – ism, – ee, – ion, – free + dom, – ard, – cy, – ist, – iana, – ster и т. д.).

Пример: неожиданность, внезапность, крутизна, крутизна, удивительный, чудесный, диво, Страна чудес, чудотворение, чудесно [24, с. 18]. – внезапный, неожиданный, нежданный, внезапный, удивительный,

изумительный, чудесный, замечательный, чудесный, удивительный, удивительный [24,с.18].

Все эти суффиксы служат для выражения эмоций.

Глагол (суффиксы – **ize, – ate, – ify, – en**); удивлён, заинтригован. Он никогда не притворялся удивленным [16, с.17]. – Он никогда не был удивлен [16, с. 17].

Прилагательное (суффиксы – **u, – ish, – ful, – less, – ed, ic, – ous, – able, – ive, – esque, – ory, – some** и т. д.); замечательный, выдающийся, дивный, видный, бросающийся в глаза, выдающийся, бросающийся в глаза, загадочный, непостижимый, удивительный. – замечательный, выдающийся, замечательный, выдающийся, выдающийся, выдающийся, заметный, загадочный, непостижимый, удивительный.

On the landing, the Secret Serviceman politely took her arm and guided her into a surprisingly narrow corridor [16, с. 6].– Лестничной площадке сотрудник Секретной службы вежливо взял ее за руку и провел в удивительно узкий коридор. В аэропорту агенты секретной службы дружеским жестом взяли его за руку и повели по удивительно узкому коридору [16, с. 6].

Напечные (суффиксы – wonderful +ly, – ward, – wise, – fold, – most) wonderful +ly, – ward, – wise, – fold, – most) wonderfully surprisingly, amazingly, remarkably, marvellously, strangely, marvelously, strikingly, startlingly, wondrously, terrifically, magnificently, gorgeously, perfectly, splendidly, superbly, admirably, excellently, delightfully, deliciously, gloriously, adorably - удивительно, изумительно, замечательно, дивно, странно, дивно, поразительно, поразительно, поразительно, дивно, ужасно, великолепно, великолепно, совершенно, великолепно, великолепно, восхитительно, превосходно, восхитительно, восхитительно, славно, восхитительно.

"What's the matter?" she repeated wonderingly, gazing at her father" [16, с.19]. – «В чем дело?» повторила она удивленно, глядя на отца. "Как дела?" — повторил он удивленно, про себя, обращаясь к отцу [16,с.19].

В третьем разделе третьей главы «**Выражение «тааччуб/surprise» как вида эмоции междометиями в таджикском языке в сравнении с английским языком**» речь идёт о выражении удивления как вида эмоции междометием на таджикском языке по сравнению с английским языком.

Одним из важнейших разделов языкознания является морфология, включающая в себя изучение частей речи.

Следует отметить, что части речи в разных языках имеют свои отличия и сходства.

И в таджикском, и в английском языке междометия тесно связаны с жестикულიцией и интонацией.

Например, удивление и изумление с помощью междометий **Э, Ох, Оххо!** в английском языке выражается междометием **Oh**, которое воспроизводится с особой интонацией и может быть выражено жестами и мимикой, то есть широко открывая глаза, поднимая брови, поднимая плечи, двигая головой влево– вправо и т. д.

Например: **Ааа**, Раҳим, ин ту ҳастӣ? Мад кашида бо табассум ба ман нигариста пурсид *ӯ* [20, с. 45]. – *Aaa, Rahim, is that you? Stretching and looking at me with a smile* [20, с. 45]. (А, Рахим, это ты? — спросил он глядя на меня с улыбкой) [20,с. 45],

В английском языке междометие **Oh!** выражает значения радости, счастья, восхищения, удивления, порицания, упрёка, насмешки, предположения, догадки, страха, ужаса, боязни, боли, обиды, печали, страдания, недовольства, тоски, сарказма, опасности, смелости, храбрости, гнева, ярости и др.,

“Oh, you needn’t be afraid!” Galli cut in sharply; “we shouldn’t ask you to go to prison for our pamphlets.” – “Hold your tongue, Galli!” said Riccardo[16, с.115] – *«О, вам не нужно бояться!» — резко прервал его Галли; «мы не должны просить вас сажать в тюрьму за наши памфлеты». — «Придержи язык, Галли!» — сказал Рикардо*[16, с. 115].

Oh, those lovely cluster roses; I am so fond of them! – Ох, этот красивый букет роз; Я их так люблю!

Oh, Cesare, I didn’t think anything except how glad was to see the last of him. – О, Чезаре, я не думал ни о чём, кроме того, как я был рад видеть его в последний раз.

Таким образом, междометия как в таджикском, так и в английском языках кратко и образно показывают связь человека с реальностью. Эта связь усиливается жестами и мимикой. Междометие напрямую сочетает в себе мимику и жесты. Жест также служит своего рода средством общения. Жест, как и интонация, может изменить значение слова.

В четвёртом разделе третьей главы **«Выражение «тааччуб/surprise» как вида эмоции с частицами в таджикском языке в сравнении с английским языком»** говорится об способах употребления выражения удивления как вида эмоции с частицами в таджикский язык по сравнению с английским языком.

Удивление, означающее изумление и удивление, выражается разными словами и фразами в таджикском и английском языках. В таджикском языке есть некоторые слова и фразы, связанные со значением удивления:

Ҳайрат - изумляться

Шигифт - изумление

Ахсан! - выразить удивление

Чӣ аҷиб! - выразить удивление

Воқеан? - невероятно

В английском языке слова и фразы, связанные со словом «удивление», включают:

Amazing - потрясающе

Incredible - невозможно

Wow! – выразить удивление

Unbelievable - невероятно

Really? – для выражения изумления

Эти слова и фразы можно использовать в различных контекстах для выражения чувства удивления и изумления. Частицы играют очень важную роль в таджикском языке. Использование частиц широко распространено как в таджикском, так и в английском языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования. Полученные результаты показали, что:

1. Сегодня исследование и анализ слов, выражающих удивление, считается одним из важных вопросов таджикского языкознания, играющим важную роль в определении формирования и совершенствования словарного состава таджикского языка.

2. Были изучены слова, выражающие **«тааччуб/surprise»** как тип эмоции, в контексте материалов на таджикском и английском языках. Следует отметить, что вопрос структурно– семантического анализа и морфологических функций слов, выражающих **«тааччуб/surprise»** как вид эмоции в таджикском и английском языках, в этих языках не изучался до настоящего времени в сопоставительном аспекте.

3. Изучение данного вопроса поможет выявить основные структурно– семантические проблемы и морфологические функции слов, выражающих **«тааччуб/surprise»** как вид эмоции в таджикском и английском языках. Поэтому в ходе работы по анализу слов, выражающих **«тааччуб/surprise»** как вид эмоции, в первую очередь анализировались лексические, словообразовательные и синтаксические средства слов, выражающих **«тааччуб/surprise»** как вид эмоции.

4. Основной задачей данного исследования является исследование и обзор основных средств выражения различных материалов, выражающих слово **«тааччуб/surprise»** как вид эмоции в таджикском и английском языках. Прежде всего, в диссертации определяются их теоретические аспекты, основной материал данной диссертации о словах, выражающих **«тааччуб/surprise»** как вид эмоций, составляют работы и статьи отечественных и зарубежных исследователей.

5. Изучение теоретических работ зарубежных и таджикских лингвистов, посвященных словам, передающим **«тааччуб/surprise»**, а также анализ художественной литературы, позволил нам сделать вывод о том, что слова, выражающие **«тааччуб/surprise»** в таджикском и английском языках, нуждаются в более глубоком сравнительно– типологическом исследовании с точки зрения их внутренней структуры, семантического значения и морфологических функций.

6. Необходимо подчеркнуть, что в современном лингвистическом дискурсе слова остаются предметом острых споров в связи с их структурой, семантическими и лексическими функциями.

7. Классифицированы средства выражения слов, выражающих **«тааччуб/surprise»** как вид эмоций в таджикском и английском языках, а также были проанализированы основные структурно– семантические

проблемы и морфологические функции слов, «**тааччуб/surprise**» как вид эмоций в таджикском и английском языках.

8. В обоих языках словообразовательные суффиксы активно участвуют в структуре слов, выражающих удивление как вид эмоции. При определении функции аффиксов, также учитывалось, от каких частей речи и на основе чего они образовали прилагательные.

9. Одним из наиболее распространённых и продуктивных способов и методов развития и обогащения как таджикского, так и английского языка является словообразование. Большое количество слов, используемых в этой области, было образовано на основе различных моделей словообразования. Сочетаемость языка определяется системой его лексических и грамматических средств. Изучение и описание этих средств является задачей языкознания на протяжении многих десятилетий. Таким образом, следует сказать, что слова, созданные в таджикском и английском языках по языковым нормам и правилам, имеют важные особенности и служат для образования слов в разных областях языка.

10. В таджикском и английском языках в предложениях широко используются частицы. Они выражают разные эмоциональные значения и в то же время служат вспомогательным средством при образовании грамматических единиц с использованием лексики удивления.

11. Анализ различных таджикских и английских словарей показал, что понятие «**тааччуб/surprise**» укоренилось в таджикском и английском языках как человеческое чувство, как совокупность различных чувств и эмоций, в том числе страха, удивления и т.д.

12. Общей характеристикой рассматриваемых таджикских и английских слов является их функция в передаче чувств и эмоций. В выражении «**тааччуб**» значительную роль играют слова, обозначающие части тела, которые играют ключевую роль в обогащении таджикского словарного запаса. Анализ этих слов показывает, что выражения «**тааччуб/surprise**» в таджикском и английском языках не идентичны, а обладают уникальными языковыми особенностями. Их употребление тесно связано с различиями в языковой картине мира таджикского и англоязычного сообществ.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании проведенного исследования представлены следующие научные рекомендации по практическому использованию результатов:

1. Научные результаты исследования могут быть использованы в областях и сферах языкознания, сравнительного языкознания, лексикографии;

2. Материалы исследований и их результаты могут быть представлены в Национальной академии наук Таджикистана в виде лекций и практических занятий;

3. Положения и результаты диссертации могут быть использованы при составлении учебников, учебных пособий и общих разработок по преподаванию таджикского и английского языков;

4. По результатам диссертационного исследования возможна также организация занятий для студентов, обучающихся по таджикскому и английскому языкам и другим направлениям и дисциплинам, особенно переводческому делу, на филологических факультетах высших профессиональных образовательных учреждений Республики Таджикистан;

5. Результаты исследования могут оказать помощь в разработке и составлении учебников по лексикологии и грамматике таджикского и английского языков, а также в разработке словарей и культурологии;

6. Материалы данной диссертации способствуют выяснению некоторых вопросов, связанных со словообразованием таджикского и английского языков;

7. Исследователи могут использовать результаты исследования для написания сравнительных исследований, особенно по теме лексического и грамматического словообразования в таджикском и английском языках.

Ї.СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

А). Научная литература

1. Абдуллаев, А.З. Сложно подчиненные предложения в современном азербайджанском языке: автореф. дис. д-ра филол. наук / А.З. Абдуллаев. – Баку, 1963. – 136 с.
2. Камолиддинов, Б. Хусусияти услубии сарфу нахви забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов – Душанбе: Маориф, 1992 – С.16–24.
3. Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик – Ҷилди 1. – Луғатшиносӣ / Ҳ. Мачидов. Душанбе, 2007. – 243 с.
4. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. / Н.Маъсумӣ. – Сталинобод: Ирфон, 1959. – 249 с. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик / М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2003. – 506 с.
5. Муҳаммадиев, М., Талбакова Ҳ., Нурмаҳмадов Ю. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик –Душанбе, 1997– 189 с.
6. Потапов В. В. Научное наследие В. Н. Сидорова в русистике // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. —М., 2003.—№ 1.— С. 83-93.
7. Пумпянский, А.Л. Чтение и перевод английской научно– технической литературы. Лексика и грамматика. М, Изд– во АН СССР, 1961, С.4.
8. Рустамов, Ш. Исм. Категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ. / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 220 с.
9. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1980. – 129 с.
10. Тоҷиев, Д.Т. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Д.Т. Тоҷиев. – Душанбе: Дониш, 1981. – 218 с.
11. Фортунатов, Ф. Ф. // Энциклопедический словарь Гранат: В 58 томах. — М., 1910. — 1948 с.
12. Шукуров, М. Хусусиятҳои ғоявию бадеии «Ёддоштҳо»– и устод С. Айни.— Душанбе: Дониш, 1966. — 245 с.

Б). Художественная литература:

13. Aini S. Ahmadi Devband/ S. Aini // Translated by John R. Perry. University of Chicago. USA. 1981. – 196– 222 pp.
14. Aini S. The Old School/ S. Aini. Translated by John R. Perry. The Sands of Ohus. USA. Mazda publishers 1998. — 252 pp.
15. Айни С. Мактаби кӯҳна / С. Айни/ Акнун навбати қалам аст. Ҷ. 2. – Душанбе: Ирфон, 1978. – С. 107– 144.
16. Bronte Sh. Jane Eyre/ Sh. Bronte; edited with an introduction of M. Smith. – Oxford University Press, 1975. – 496 p.
17. Ниёзӣ, Ф. Ҳар беша гумон магар, ки холист / Ф. Ниёзӣ. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 526 с.
18. Улуғзода С. “Мунтахабот”: Иборат аз ду ҷилд. Тартибдиҳанда Ҷ.Муруватова. –Душанбе: Ирфон, 1982. Ҷ.2. Роман, повест ва ҳикояҳо, 1982. – 432 с.

19. Ҳофиз, Шерозӣ. Куллиёт / Шерозӣ Ҳофиз. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 268 с.
20. Чалил Р. Асарҳои мутахабот. Иборат аз се ҷилд, ҷилди 2. Китоби 2. Романи “Шӯроб”. Душанбе: “Адиб” 1988. – 464 с.

В). Словари:

21. Webster's New Dictionary of Synonyms. Springfield: The New American Roget's College, 1973. (WNDS).
22. Большой англо– русский словарь //Ред. проф. И. Р. Гальперина. Т.2. М.: Советская энциклопедия, 1979. – 863 с.
24. Фарҳанги Англисӣ– тоҷикӣ Standard English– Tajik Dictionary – Душанбе: ЭР– граф, 2015. – 1016 с.
25. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX): – М.: Сов. энциклопедия, 1969. Ҷ. 1. – 951с.
26. Фарҳанги забони тоҷикӣ. /Мураттибон Капранов В.А., Рауфов Ҳ., Зеҳнӣ Т. ва дигарон. – Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ. 2. М.: Советская энциклопедия, 1969. – 948 с.
27. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе, 2008. Ҷ.1 – 949 с. Ҷ. 2 – 944 с.
28. Чамшедов П., Толиби Розӣ «Фарҳанги англисӣ – тоҷикӣ» – Душанбе, Пайванд, 2007, – 1202 с.

II. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

а) В журналах, рекомендованных ВАК при Президенте РТ:

[1–М]. Аламурадова, Р.А. Баъзе хусусиятҳои морфологии калимаҳои ифодакунандаи “тааҷҷуб” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / А.Р. Аламурадова // Паёми Донишгоҳи Омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020, № 3 (86). – С. 67 -71. ISSN 2219-5408.

[2–М]. Ахмаджонова, Н.И. Фразеологические единицы с концептом «Страх» в русском и таджикском языках [Текст] / Н.И. Ахмаджонова, **Р.А. Аламурадова** // Паёми Донишгоҳи забонҳо. – Душанбе, 2024, № 2 (54). – С. 11-16. ISSN 2226-9355.

[3–М]. Аламурадова, Р.А. Тафаккури забонӣ шакли олии психика мебошад [Матн] / А.Р. Аламурадова // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – Душанбе, 2020, № 4 (261). – С. 254 – 258. ISSN 2076-2569.

[4–М]. Аламурадова, Р.А. Тобишҳои маъноии воҷаи «тааҷҷуб/surprise» дар забоншиносӣ [Матн] / А.Р. Аламурадова // Паёми Донишгоҳи миллий. Бахши илмҳои филологӣ. Душанбе, –2025, № 2 С.69-75

[5–М]. Аламурадова, Р.А. Таҳлили лексикуи маъноии калимаи «тааҷҷуб/surprise» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / А.Р. Аламурадова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. – Душанбе, 2025, № 1 С.120-127

Б) Статьи опубликованные в других изданиях:

- [6–М]. Аламурадова, Р.А.** Образование слов в таджикском и английском языках [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо. – Душанбе, 2021. – С. 77-84. ISBN 978-99975-44-93-3
- [7–М]. Аламурадова, Р.А.** Семантико-словообразовательный анализ терминологии туризма в таджикском и английском языках [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо, 2017. – С. 376-385. ISBN 978-99975-44-93-3
- [8–М]. Аламурадова, Р.А.** Языковая подготовка выпускника высшей школы [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо, 2017. – С. 167-174. ISBN 978-99975-925-8-3
- [9–М]. Аламурадова, Р.А.** Управления эмоциональностью при концепты «удивление» в русском языке [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои актуалии филология ва методикаи таълими забонҳо, 2020. – С. 202-206. ISBN 978-99975-44-93-3
- [10–М]. Аламурадова, Р.А.** Лексический анализ поля слова «удивление/surprise» в таджикском и английском языках [Матн] / Р.А. Аламурадова // Маводи конференсияи байналмилалӣ «Забони русӣ — забони сулҳ ва муоширати байни миллатҳо» 31 октябри соли 2023. - Душанбе, 2024. – С. 257-263. ISBN 978-99985-70-39-9
- [11–М]. Аламурадова, Р.А.** Нақши оҳанги калима ҳамчун унсури муҳимми тааҷҷуб дар забон [Матн] / Р.А. Аламурадова // Масъалаҳои тарҷума ва тарҷумашиносии тоҷик: Вазъият ва дурнамо. Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ 28- уми ноябри соли 2023. - Душанбе, 2023. – С.311. ISBN 978-99985-41-77-1
- [12–М]. Аламурадова, Р.А.** Семантические особенности прилагательных amazing и awesome, вербализующих эмоциональный концепт «восхищение» в современном английском языке [Матн] / Р.А. Аламурадова // Международная научно-практическая конференция на тему: «Русский язык в современном билингвальном пространстве» 14 - 15 июня 2023 года. - Душанбе, 2023. – С. 15-18. ISBN987-0008590960

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Аламурадова Робия Аланазаровна дар мавзун «Таҳлили лингвистии майдони луғавиву семантикии “тааччуб/surprise” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯйи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302) – Забоншиносии муқоисавӣ–таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ) пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: ифодакунандаи тааччуб, муқоиса, эҳсосот, ҳайрат, ҳиссиёт, тарс, вожа, мафҳум, луғавӣ, маъноӣ, таҳлилӣ, қиёс, тоҷикӣ, англисӣ, сарф, оҳанг, наҳв, ғамангез, луғавӣ– семантикӣ, системавӣ, фарқиятҳо ва монандиҳо.

Мақсади асосии таҳқиқоти мазкурро омӯзиши системавӣ, комплексӣ, муқоисавӣ, сохторӣ, луғавӣ– семантикӣ ва морфологӣи калимаҳое, ки «тааччуб/surprise»– ро ҳамчун як намуди эҳсосот дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ ифода мекунад, ташкил медиҳад.

Методҳои таҳқиқ. Ҳангоми таълифи диссертатсияи мазкур усули асосие, ки мо ҳангоми гузаронидани таҳқиқот ва пажӯҳиши калимаҳои ифодакунандаи «тааччуб/surprise» дар забони тоҷикӣ ва муқоисаи он бо забони англисӣ истифода намудем, ин усулҳои таҳлилӣ, тавсифӣ, муқоисавӣ ва омории омӯзиш мебошад.

Ба ҳайси **таҷҳизоти истифодагардида** асарҳои бадеии С.Айнӣ, С.Улуғзода, Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ, Ҷалол Иқромӣ, инчунин, фарҳангҳои дузабонаи англисӣ– тоҷикӣ, ва тоҷикӣ– англисӣ ташкил медиҳанд.

Натиҷаҳои таҳқиқоти мавриди назар барои мураттаб сохтани роҳнамоҳои таълимӣ ва китобҳои дарсӣ доир ба фанни «Забоншиносӣ», барои тартиб додани луғатномаҳо, ҳамчунин барои тарҷумаи назариявӣ ва амалӣ барои курсҳои лексионӣ оид ба забоншиносии забонҳои муқоисашаванда, барои типологияи забонҳои тоҷикӣ, англисӣ, русӣ ва дигар забонҳо, барои навиштани қорҳои курсӣ ва дипломӣ мусоидат менамояд.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки дар натиҷаи таҳқиқоти вожаҳои ифодакунандаи «тааччуб/surprise» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ як қатор шабоҳат ва тафовутҳо ошкор шудаанд.

Инчунин, дар низомии луғавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бори аввал мавзӯи омӯзиши жарфтарии низомии қиёсӣ типологӣ қарор мегирад, ки дар он хусусиятҳои луғавӣ– маъноӣ ва сохторӣ– грамматикӣи лексикаи забонҳои мавриди омӯзиш ва сарчашмаҳои пайдоиши онҳо баррасӣ мешавад.

1. Натиҷаҳои илмӣ таҳқиқотро метавон, дар самту соҳаҳои забоншиносӣ, забоншиносии муқоисавӣ, луғатшиносӣ, мавриди истифода қарор дод;
2. Маводи таҳқиқот ва натиҷаҳои онро дар Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар шакли лексия ва машғулиятҳои амалӣ ба роҳ мондан мумкин аст;
3. Нуктаҳо ва натиҷаҳои диссертатсияро барои мураттаб сохтани китобу дастур ва қорқардҳои умумӣ оид ба таълими забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ истифода қардан мумкин аст;
4. Тибқи натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳамчунин метавон ба донишҷӯёни ихтисоси забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва самту соҳаҳои дигар, махсусан, тарҷумашиносӣ дар факултетҳои филологӣи муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон машғулиятҳои ба роҳ монд;
5. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонад дар таҳия ва тартиб додани китобҳои лексикология ва грамматикаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ инчунин, дар таҳияи фарҳангу луғатномаҳо ёрӣ расонад;
6. Маводи диссертатсияи мазкур барои равшан намудани баъзе масъалаҳои вобаста ба калимасозии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мусоидат менамояд;

АННОТАЦИЯ

диссертации Аламурадовой Робии Аланазаровны на тему «Лингвистический анализ лексико– семантического поля слова «тааччуб/surprise» в таджикском и английском языках» на соискание учёной степени доктора философии (PhD) – доктора по специальности 6D021300 – Языкознание (6D021302) – Сравнительно– историческое, типологическое и сравнительное языкознание).

Ключевые слова: *выражение удивления, сравнение, эмоция, удивление, чувство, страх, слово, понятие, лексический, семантический, аналитический, сравнение, таджикский, английский, трата, тон, синтаксис, грустный, лексико– семантический, системный, различия и сходства.*

Целью диссертационного исследования является систематическое, комплексное, сравнительное и системно– структурное, лексико– семантическое и морфологическое изучение лексем, характеризующих «тааччуб/surprise» как вид эмоций в таджикском языке в сопоставлении с английским языком. В современном языкознании проделана значительная работа по изучению словообразования разных частей речи, выяснен вопрос о лексико– семантическом взаимодействии группы слов в составе самостоятельных частей речи.

Методы исследования. При написании данной диссертации основными методами, которые мы использовали при изучении слов, выражающих «тааччуб/surprise» в таджикском языке и сопоставлении его с английским языком, являются аналитический, описательный, сравнительный и статистический методы исследования.

В качестве источника использованы произведения искусства С. Айни, С. Улугзода, Абуабдулло Рудаки, Джалола Икромии, а также двуязычные англо– таджикская и таджикско– английская культуры.

Результаты могут быть использованы для подготовки учебных пособий и учебников по направлению «Лингвистика», для составления словарей, а также в теории и практике перевода, для лекционных курсов по языкознанию сопоставляемых языков, по типологии таджикского, английского, русского и других языков, а также будут способствовать в написании курсовых и дипломных работ.

Научная новизна данного исследования состоит в изыскании как сходств, так и различий в использовании лексем, выражающих «тааччуб/surprise» в таджикском и английском языках. Также данное исследование является первооткрывательским в своем тщательном, системном сравнительно– типологическом анализе лексических систем двух языков, учитывая не только лексико– семантические и структурно– грамматические особенности, но и этимологические истоки соответствующей лексики.

1. Научные результаты исследования могут быть использованы в областях и сферах языкознания, сравнительного языкознания, лексикографии;

2. Материалы исследований и их результаты могут быть представлены в Национальной академии наук Таджикистана в виде лекций и практических занятий;

3. Положения и результаты диссертации могут быть использованы при составлении учебников, учебных пособий и общих разработок по преподаванию таджикского и английского языков;

4. По результатам диссертационного исследования возможна также организация занятий для студентов, обучающихся по таджикскому и английскому языкам и другим направлениям и дисциплинам, особенно переводческому делу, на филологических факультетах высших профессиональных образовательных учреждений Республики Таджикистан;

5. Результаты исследования могут оказать помощь в разработке и составлении учебников по лексикологии и грамматике таджикского и английского языков, а также в разработке словарей и культурологии;

6. Материалы данной диссертации способствуют выяснению некоторых вопросов, связанных со словообразованием таджикского и английского языков;

ANNOTATION

to the dissertation of Alamuradova Robiya Alanazarovna on the topic: "Linguistic Analysis of the Lexico– Semantic Field of «surprise» in Tajik and English", submitted to gain Doctor's Degree (PhD) – Doctor of Philosophy in the speciality 6D021300 – Linguistics (6D021302 – Comparative– Historical, Comparison and Comparative Linguistics).

Keywords: expression of surprise, comparison, emotion, surprise, feeling, fear, word, concept, lexical, semantic, analytical, comparison, Tajik, English, waste, tone, syntax, sad, lexical– semantic, systemic, differences and similarities.

The aim of the dissertation research is a systematic, comprehensive, comparative and system– structural, lexical– semantic and morphological study of lexemes characterizing "тааҷҷуб/surprise" as a type of emotion in the Tajik language in comparison with the English language. In modern linguistics, significant work has been done to study the word formation of different parts of speech, the issue of lexical– semantic interaction of a group of words as part of independent parts of speech has been clarified.

Research methods. When writing this dissertation, the main methods that we used in studying the words expressing "тааҷҷуб/surprise" in the Tajik language and comparing it with the English language are analytical, descriptive, comparative and statistical research methods. The works of art by S. Aini, S. Ulughzoda, Abuabdullo Rudaki, Jalol Ikromi, as well as bilingual English– Tajik and Tajik– English cultures were used as a source.

The results can be used to prepare teaching aids and textbooks in the field of "Linguistics", to compile dictionaries, as well as in the theory and practice of translation, for lecture courses on linguistics of compared languages, on the typology of Tajik, English, Russian and other languages, and will also contribute to the writing of term papers and theses.

The scientific novelty of this study consists in finding both similarities and differences in the use of lexemes expressing "тааҷҷуб/surprise" in the Tajik and English languages. This study is also a pioneer in its thorough, systematic comparative– typological analysis of the lexical systems of two languages, taking into account not only the lexical– semantic and structural– grammatical features, but also the etymological origins of the corresponding vocabulary.

1. The scientific results of the study can be used in the fields and spheres of linguistics, comparative linguistics, lexicography;
2. The research materials and their results can be presented at the National Academy of Sciences of Tajikistan in the form of lectures and practical classes;
3. The provisions and results of the dissertation can be used in compiling textbooks, teaching aids and general developments on teaching the Tajik and English languages;
4. Based on the results of the dissertation research, it is also possible to organize classes for students studying the Tajik and English languages and other areas and disciplines, especially translation, at the philological faculties of higher professional educational institutions of the Republic of Tajikistan;
5. The results of the study can help in the development and compilation of textbooks on lexicology and grammar of the Tajik and English languages, as well as in the development of dictionaries and cultural studies;
6. The materials of this dissertation help to clarify some issues related to word formation in the Tajik and English languages.